

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

*2 июля 2012 г. на праздник Посещения Елизаветы
Пресвятой Девой Марией*

Дорогие читатели!

Сегодня вспомним, как «Елизавета исполнилась Святаго Духа» и похвалила достоинство её посетившей Богородицы. «Благословенна ты между женами, и благословен плод чрева твоего»¹! Именно этот праздник Пресвятой Девы Марии принёс и нам больше духовного света и указания, как поступать дальше. Сегодня опубликовано назначение епископа Мюллера, отрицающего Приснодевство Марии, на пост главы Конгрегации вероучения. Не зря мы молились 11,5 миллионами Священных Розариев в Её честь! Она нас хочет защитить от опасных иллюзий. За воссоединение Священнического Братства Святого Пия X с Соборной Церковью отвечает Конгрегация вероучения, главой которой теперь назначен епископ Мюллер Регенсбургский.

Месяц июнь был наполнен новостями о переговорах Священнического Братства Святого Пия X с Римом. Ватикан предложил предоставить Братству Святого Пия X юридический статус персональной прелатуры. Такой статус предоставил бы Священническому Братству определённую независимость от местных епископов, нередко враждебно настроенных по отношению к Католической Традиции в целом и конкретно к Братству Святого Пия X. В таком контексте предоставление персональной прелатуры было бы благом и замечательным выходом из данной ситуации.

Генеральный настоятель епископ Бернар Фелле надеялся, что Папа Римский предоставит Братству Святого Пия X официальный канонический статус (в действительности оно его всегда имело и никогда не утрачивало), не лишая его возможности бороться дальше против модернизма внутри Церкви. Как сказала Фатимская Дева Мария: «У Бога нет моды!» Однако в середине июня выяснилось, что, как и ранее, от Братства Святого Пия X, требуется полное признание решений Второго Ватиканского Собора. Последний Вселенский Собор сам определил себя как пасторальный, то есть он не имел харизму безошибочных определений в Вероучении, а имел цель проповедовать веру современным языком. Но не каждая современная проповедь удачна! Кроме того, Второй Ватиканский Собор не принёс ожидаемых духовных плодов, а, наоборот, одобрением либеральных принципов привёл во многих странах к дальнейшему отступничеству народов от веры и способствовал развитию безнравственности когда-то католических стран. Очевидные противоречия решений Второго Ватиканского Собора по отношению к Священному Преданию – непреложный факт. Декрет о религиозной свободе противоречит традиционному учению о социальном царствовании Христа в обществе, а экуменизм противоречит духу католической миссии.

Именно поэтому уже 36 лет длится преследование Священнического Братства всего лишь из-за безоговорочной верности Католической Традиции. Но, к сожалению, в очередной раз выяснилось, что условия для примирения — признание вредных и разрушительных новшеств. Негативным фактом в этом контексте стало июльское назначение Регенсбургского епископа Герхарда Людвиг Мюллера на пост главы Конгрегации вероучения. К сожалению, этот епископ печально известен рядом еретических высказываний, которые содержатся в опубликованных им в Германии работах. На странице 139 своей книги «Месса: источник христианской жизни»² он утверждает, что хлеб и вино не реально пресуществляются в истинное Тело и Кровь Иисуса Христа. Святые Дары – всего лишь инструменты благодати. В той же книге на странице 142 он пишет о том, что вопрос о моменте Пресуществления не имеет смысла.

¹ Лк 1, 41-45

² Die Messe: Quelle Christlichen Lebens, Augsburg: St. Ulrich Verlag, 2002. P. 139.

Однако даже в новом «Катехизисе Католической Церкви»³ речь идёт о моменте Пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, когда священник произносит слова: «Сие есть Тело моё и Сия есть чаша в Крови моей...» Кроме того, в учебнике католической догматики, написанном Мюллером, содержится высказывание, отрицающее догмат Пресвятой Девы Марии. На странице 498 его догматики⁴ он пишет о том, что догмат о Приснодевстве Пресвятой Девы Марии нельзя понимать в физическом смысле: то, что Дева Мария родила безболезненно и осталась девственницей при родах, а в более духовном смысле. Очевидная ересь! Именно Иисус родился не как мы, и не только душа, но и тело Девы Марии осталось совершенно целостным перед родами, при родах и после них. Она не терпела родовых мук, так как они являются последствием первородного греха⁵. Она была матерью, но осталась девой. Это совершенно ясно, и об этом свидетельствует веками существующая католическая традиция, почитающая Приснодевство Пресвятой Девы Марии (см. комментарий на странице 40 журнала в разделе «Новости»). Любой католик может констатировать факт, что это является еретическим высказыванием, так как знает, что гласит католический догмат о Пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, знает о всех благодатных преимуществах Приснодевы Марии. Как написано в католическом Катехизисе: «Осуждая еретическое учение протестантов, Тридентский Вселенский Собор определил, что «в Таинстве Евхаристии содержится истинно, действительно и существенно Тело и Кровь, Душа и Божество Господа нашего Иисуса Христа, т.е. весь Христос». Христос присутствует в Евхаристии «истинно», не только как символ; «действительно», а не в зависимости от нашей веры или воображения; «существенно», т.е. не только Своею благодатью, но и всем Своим существом⁶.

Когда епископа Мюллера спросили по поводу обвинений в ереси, он ответил, что это решает только Папа Римский. Ответим! Только Папа Римский может над ним совершать суд по факту ереси, это действительно верно. Но констатировать факт, что епископ Мюллер высказал материальную ересь, может любой католик, зная, как гласит католический догмат о Пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, зная о всех благодатных преимуществах Приснодевы Марии.

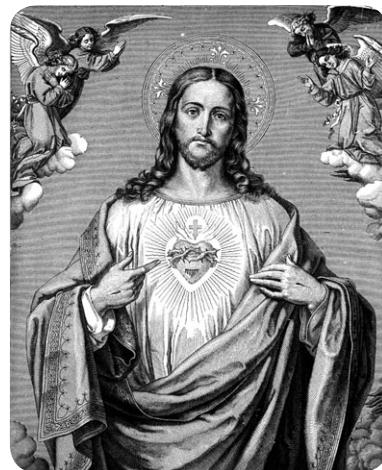
История Церкви показывает: Она очищается от кризисов не только пером, дипломатией либо переговорами, а кровью и подлинной жертвенностью! И нравственность, и финансы, и политика – все сферы социальной жизни во всём мире всё больше погружаются в кризис, всё больше и больше ведут к войнам и преследованиям христиан.

Конечно, хотелось бы жить в мире и согласии с Апостольским Престолом, но препоручить себя модернистам невозможно никоим образом и ни под каким видом. Пусть нас обвиняют, в чём хотят. Мы верны Священному Преданию, церковное служение не дано для провозглашения новшеств в вероучении.

Итак, невозможно думать о чисто каноническом решении кризиса. По всей видимости, благий час ещё не пробил. Никто не знает, но может быть для наступления этого момента необходимо увидеть три дня тьмы, о которых пророчествовала блаженная Анна-Мария Таиджи. Необыкновенные события, чудеса и пророческий дар итальянской святой – об этом рассказано в этом номере журнала. Её пророчества актуальны и относятся к настоящему времени. Материалы этого номера продолжают Квитские пророчества, о которых было рассказано в прошлом журнале.

С другой стороны, мы не должны акцентировать внимание на негативных явлениях современной духовной жизни. Чудеса, в том числе и моральные, совершаются и в наше время. Об этом говорит статья, посвящённая почитанию Святейшего Сердца Иисуса. Будем всем сердцем надеяться, что всё-таки Папа Римский милосердием Святейшего Сердца Иисуса восстановит права нашего Братства и всей Католической Традиции должным образом. Это было бы великим моральным чудом. Не грех надеяться, но при этом надо учитывать реальные признаки времени.

«Святейшее Сердце Иисуса, помилуй нас!»

Отец В.Б.

³ n. 1375, n.1377

⁴ Katholische Dogmatik für Studium und Praxis. Freiburg, 2003. P. 498.

⁵ «Жене сказал: Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей, в болезни будешь рождать детей...» Быт 3, 16.

⁶ Свящ. С. Тышкевич. Католический катехизис. Харбин, 1935. С. 159.

ДЕКЛАРАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО КАПИТУЛА СВЯЩЕННИЧЕСКОГО БРАТСТВА СВЯТОГО ПИЯ X

Как сообщалось в коммюнике Генерального дома Священнического Братства Святого Пия X от 14 июля 2012 года, участники Генерального Капитула направили в Рим общую декларацию. Она была опубликована сегодня.

В интервью для «DICI» от 16 июля монсеньор Бернар Фелле сообщил, что этот документ был «благоприятной возможностью определить наши (SSPX) ориентиры, настаивая на сохранении (своей) идентичности, единственного действенного средства помочь Церкви восстановить Царство Христа на земле. «Ибо, – добавил он, – молчание в доктринальных вопросах – не ответ на это «молчаливое отступничество», о котором даже Иоанн-Павел II объявил уже в 2003 году.

* * *

По завершении Генерального Капитула Священнического Братства Святого Пия X мы, участники, епископы, супериоры (настоятели дистриктов и ректоры духовных семинарий. — Прим. ред.) и старейшие члены Сообщества, в единстве с его Генеральным настоятелем, собравшись перед могилой его почтенного основателя архиепископа Марсея Лефевра, вознесли к Небу наши сердечные благодарения за сорок два года, в течение которых божественная защита чудесно хранит наше дело посреди пребывающей в глубоком кризисе Церкви и посреди мира, который день ото дня всё больше удаляется от Бога и от Его закона.

Мы выражаем нашу глубокую благодарность каждому без исключения из членов нашего Братства: священникам, братьям, сёстрам, членам Третьих орденов, дружественным монашеским сообществам, а также нашим дорогим верным за их непрестанную преданность и их усердные молитвы в связи с этим Капитулом, который был отмечен чистосердечным обменом мнений и весьма плодотворной совместной работой. Все жертвы, все страдания, которые люди благородно приняли на себя, несомненно, способствовали тому, чтобы преодолеть трудности, которые Братство встретило в последнее время. Мы вновь обрели наше глубокое единство в нашей первостепенной задаче: хранить и защищать католическую веру, воспитывать хороших священников и трудиться над восстановлением Царства Христа на земле. Мы определили и утвердили условия, необходимые для возможной канонической нормализации. Было решено, что в этом случае прежде всего будет созван экстраординарный совещательный Капитул.

Никогда не будем, однако, забывать, что освящение душ всегда начинается с нас самих. Оно – плод веры, которая становится животворящей и действенной через любовь, согласно словам святого Павла: «Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину» (2 Кор 13, 8), и ещё: «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё... дабы она была свята и непорочна» (ср. Еф 5. 25, 27).

Капитул считает, что главный долг Братства в служении, которое оно желает воздать Церкви – это продолжать, с помощью Божией, исповедовать католическую веру во всей её чистоте и целостности, и с решимостью, соответствующей силе нападок, которым эта Вера ныне подвергается непрестанно.

Именно поэтому нам кажется подходящим вновь утвердить нашу веру в Римско-Католическую

Церковь, единственную Церковь, основанную Господом нашим Иисусом Христом, вне которой нет ни спасения, ни возможности найти средства, ведущие к нему; веру в то, что её монархическое устройство пожелал видеть в Ней Сам Господь, Который сделал так, что высшее право управления всей Церковью принадлежит одному Папе, Наместнику Христа на земле; нашу веру во вселенское Царство Господа нашего Иисуса Христа, Творца всего естественного и сверхъестественного порядка, Которому должен подчиниться всякий человек и всякое сообщество.

В ответ на все новшества Второго Ватиканского Собора, которые остаются запятнаны ошибками, и на все реформы, последовавшие из него, Братство может только продолжать держаться за утверждения и наставления неизменного Магистериума (Учительства. — Прим. ред.) Церкви. Оно обретает свой ориентир в этом непрерывном Учительстве, которое своим актом учения передаёт явленное в Откровении сокровище Веры в совершенном согласии со всем тем, что вся Церковь всегда и везде исповедовала.

Точно так же сообщество находит ориентир в непрерывной Традиции Церкви, которая передаёт и будет передавать до конца времён учение, необходимое для поддержания веры и для спасения душ, ожидая дня, когда станет возможным открытое и серьёзное обсуждение, имеющее целью возвращение к Традиции церковных властей.

Мы желаем быть едины с другими христианами, преследуемыми в разных странах мира, которые ныне страдают за свою католическую веру, и очень часто – вплоть до мученичества. Их кровь, проливаемая в единстве с Жертвой на наших алтарях – это залог истинного обновления Церкви *in capite et membris* («во главе и членах»), согласно старой поговорке «*sanguis martyrum semen christianorum*» («Кровь мучеников – семя христиан»).

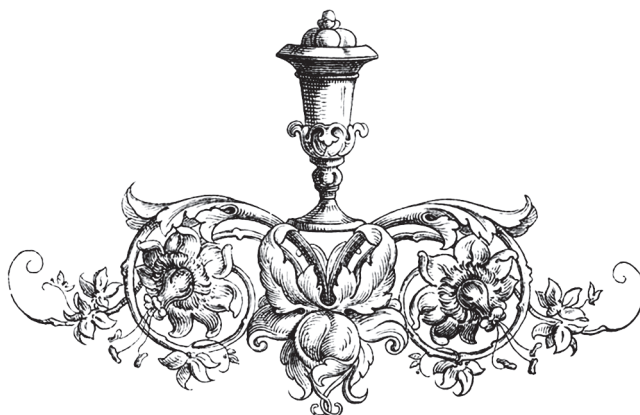
«Наконец, мы обращаем взоры на Пречистую Деву Марию, которой тоже дороги права Её Сына, дорого Его слово, дорого Его Царство как на небе, так и на земле. Сколь часто Она вступалась за тех, кто защищал христианство, даже с оружием в руках, от врагов Царствия Господа нашего. Мы умоляем Её вмешаться и сегодня, чтобы изгнать из Церкви внутренних врагов, которые пытаются уничтожить её более свирепо, чем враги извне. Пусть Она благоволит сохранить в целостности Веры, в любви к Церкви, в преданности Преемнику Петра всех членов Братства Святого Пия X и всех священников и верных, которые соработают вместе с Братством, чтобы Она и удержала нас от схизмы, и предохранила от ереси».

«Святой Михаил Архангел да сообщит нам свою ревность о славе Божией и свою силу сражаться с дьяволом».

«Святой Пий X да наделит нас своей мудростью, своей учёностью и своей святостью, дабы мы различали истинное от ложного и доброе от злого в эти времена неясности и лжи» (монс. Марсель Лефевр, Альбано, 19 октября 1983 года).

Дано в Эконе, 14 июля 2012 года.

19-07-2012, <http://www.dici.org/actualites/declaration-du-chapitre-general-de-la-fraternite-saint-pie-x/>
Английская версия: <http://www.dici.org/en/news/society-of-st-pius-x-general-chapter-statement/>

Пер. с франц. А.Куранова.

БЛАЖЕННАЯ АННА-МАРИЯ ТАИДЖИ (1769–1837) – ЖЕНА, МАТЬ И МИСТИК

Отец А. Бессьер SJ

Блаженная Анна-Мария Таиджи получила чрезвычайный и уникальный дар шара-солнца, в котором она видела прошлое, настоящее и будущее.

Ранние годы

Блаженная Анна Мария Джезуальда Антония Таиджи (итал. Anna Maria Gesualda Antonia Taigi, в девичестве Джанетти) родилась в Италии в городе Сиена 29 мая 1769 года. Её родители, Луиджи Джаннетти и Мария Маси были из бедной семьи. На следующий день после её рождения она была крещена как Анна Мария Джезуальда Антония. Когда отец её, владелец аптеки, обанкротился, ей было 6 лет, и она переехала с родителями в Рим, где прожила до конца своей жизни.

В Риме Анна-Мария (она получила прозвище «Аннет») два года училась в приходской школе сестёр, основанной святой Люцией Филиппини, школе «добрых хозяек», как их называли. После обучения она работала горничной и выполняла ряд других неквалифицированных работ, пытаясь оказать семье финансовую поддержку. В детстве и отрочестве казалось, что она – девочка среднего благочестия и духовности.

В возрасте 20 лет 7 января 1790 года она вышла замуж за Доменико Таиджи, который работал «слугой» шеф-повара у князя Киджи. Доменико был высоконравственным и благочестивым, но у него был ужасный характер. Или, как говорится в указе о беатификации Анны, «его манеры [Доменико] были грубые и некультурные, а его темперамент – невыносимый». Его резкое, бурное поведение и вспыльчивость принесли Анне много страданий, но и подтолкнули её к упражнению в добродетелях терпения, кротости, смирения и прощения. Она познала, что улыбка и молчание часто успокаивают его гнев. Он никогда не применял к ней физического насилия, но, несомненно, иногда был тираном. Тем не менее, он её сильно любил, как это можно легко понять из откровенных и искренних показаний, которые он дал во время официального процесса её беатификации. В замужестве она родила семерых детей, трое из которых умерли в детстве. Оставшиеся два мальчика и две девочки выросли, она всегда была к ним внимательна и заботилась о религиозном и нравственном воспитании, а также о светском образовании.

Призыв Бога – её глубокое обращение

Описывая её жизнь как молодой жены, в одном из источников утверждается: «морально чиста, прилежно выполняющая супружеские обязанности, Анна-Мария всё-таки жила более для мира, чем для Бога». Но легкомыслие и суетность Анны постепенно начали переплетаться с растущим чувством душевной тревоги.

В один прекрасный день она пошла в базилику Святого Петра, заполненную большим количеством людей. Она опиралась на руку своего мужа и была в праздничном платье, украшенном самыми красивыми ожерельями. На площади, окружённой колоннадой Бернини, перед собором Святого Петра, толпа вытолкнула её прямо напротив отца Анджело из Ордена сервитов.

Он никогда не видел молодую женщину раньше, но услышал внутренний голос, говорящий: «Обрати внимание на эту женщину, потому что я однажды доверю её твоей заботе и ты будешь работать для её духовного преобразования. Она освятит свою душу, потому что Я выбрал её, чтобы она стала святой».

Анна-Мария через какой-то период времени всё-таки решила оставить мирскую суетность и хорошо исповедоваться, поэтому она пошла в соседнюю церковь, надеясь в исповеди найти ответ на свои нерешённые вопросы совести. Она выбрала исповедальню, перед которой находилось множество людей, но при входе в неё она зарыдала и сказала сквозь слезы: «Отец, у ваших ног великая грешница!»

Священник на мгновение удивился, так как не знал совершенно эту молодую женщину, и сказал достаточно резко:

«Уходите, вы не моя духовная дочь», но всё-таки он согласился выслушать поспешную исповедь, но, не обнаружив ничего, что могло бы оправдать её страстный порыв, дал ей отпущение грехов и быстро захлопнул окошко, оставив несчастную женщину более взволнованной, чем когда-либо. Наступил период разочарования. В менее благородной душе это время разочарования могло бы закончиться трагически, но на самом деле всё завершилось так же благополучно, как у святой Терезы Авильской, которую не понимали и с которой некорректно обращались многие духовники. Испытав это унижение, Анна вернулась помолиться в церковь Святого Маркелла, где она вышла замуж.

С внутренним трепетом она вошла в одну из исповедален и оказалась перед священником, монахом из Ордена сервитов, отцом Анджело Веранди. Именно он на площади напротив базилики Святого Петра услышал голос Господа, говорящий: «Обрати внимание на эту женщину ... Я зову её к святости».

Теперь Господь наш позволил ему узнать её: «Так ты, наконец, пришла, дочь моя, – сказал он. – Наш Господь любит тебя и хочет, чтобы ты полностью принадлежала Ему». Он рассказал ей об откровении, которое он получил у базилики Святого Петра. Анна провела три года в пустой мирской суете, а теперь должна была начаться совершенно новая жизнь. Решившись взять на себя духовное руководство Анны, отец Анджело столкнулся с чрезвычайно тонкой и сложной задачей. Ведь Анна Таиджи была ни кармелитской монахиней, ни благочестивой вдовой, а была молодой женой Доменико, которому она в будущем родит семь детей за десять лет супружества. В этом заключалась её прямая обязанность. Всё остальное: покаяния, молитвы, чудеса, экстазы могли быть возможны только в той мере, насколько могли позволить её семейные обязанности.

Следовательно, чтобы духовно направлять эту молодую мать и жену, отцу Анджело недостаточно было просто вновь перечитать трактат святой Терезы Авильской, он должен был обладать, наряду с мистическим познанием, крепким здравым смыслом и глубоким смирением.

Первым требованием Учителя было духовное очищение: для этого Бог сразу дал Анне глубокое осознание собственной слабости и ничтожества. Святая Екатерина Генуэзская описывает эти мучительные, Богом данные просветления о наших грехах, говоря: «Он находит нашу вину во всём». Этот дух покаяния никогда не оставлял блаженную с момента её исповеди в церкви Святого Маркелла.

Вернувшись домой, она простёрлась ниц перед новым маленьким жертвенником, который соорудила в своей комнате, безжалостно себя избивала и много раз сильно билась головой об пол до крови.

В скором времени отец Анджело должен был приостановить эту жажду покаяния и аскезы и напомнить ей, что она – жена и мать и что такие чрезвычайные покаяния не были её долгом – её долг должен заключаться в святом выполнении своих супружеских обязанностей.

Каждодневная трудность состояла в том, что её муж Доменико не был святым Иосифом. Первое из чудес Анны состояло в том, чтобы уговорить мужа дать согласие на то, чтобы она отказалась от всех тех предметов роскоши, которыми она себя окружала, от драгоценностей, которые она любила при-

обретать. Удивительно, но он чудесным образом легко смирился со святой волей жены. «Примерно через год после нашего брака, – говорит он в своих официальных показаниях. – Слуга Божья, ещё в расцвете молодости, ради любви к Богу выбросила все драгоценности, которые носила – кольца, серьги, ожерелья и так далее, и стала носить самую простую одежду. Она попросила у меня разрешения на это, и я дал ей его всем сердцем, так как видел, что она отдалась любви к Богу». Это чудо благодати может тронуть больше, чем исцеление неизлечимых, о которых нам ещё предстоит рассказать. «Я выбрал её ... Я зову её к святости» – такова была весть от нашего Господа, которую услышал отец Анджело.

Бог решил, чтобы эта женщина двадцати одного года, которая кормила грудью новорождённого ребенка, должна была стать святой и великой помощницей для Церкви.

Анна начинает слышать внутренний голос

Вскоре после её горячего обращения к Богу наш Господь указал первый шаг на пути её восхождения к Нему – огромное значение простоты души и любви к другим: «Помни, что тебе нужно быть благоразумной во всём. Дьявол, дочь моя, это дух противоречия. Тот, кто находится под влиянием дьявола, не может успокоиться ни днем, ни ночью. Мой дух, напротив, – это дух любви и мира, полон снисходительности ко всему, что не является грехом. Кто обладает моим миром, обладает всем. Многие души совершают тяжелое покаяние для того, чтобы достигнуть этого великого блага. Никто не может достичь мира моих избранных, если не стремится стать таким же простым, как дитя, и с самого начала обрести истинную любовь.

Кто имеет любовь, дочь моя, имеет терпение. Любовь трудится с усердием и братолюбием. Любовь никому не говорит зла, потому что боится потерять драгоценную жемчужину Моей дружбы. Она всё понимает, всё видит, всё замечает, но покрывает всё своим покровом. Она оправдывает недостатки своего ближнего и сочувствует его печали и говорит себе: «Действительно, я была бы ещё хуже, если бы Ты не пришёл, чтобы спасти меня».

«Ты должна знать, – сказал ей Иисус, – что, когда Я говорю с тобой, Я наполняю тебя нежностью, миром, раскаянием за твои грехи и, прежде всего, смирением. Знай, дочь моя, сколько бы кто-либо не хотел любить Меня, если кто не станет на прямой путь смирения, он ещё не раз споткнётся.

В человеке есть пыль, которая оседает вокруг его сердца, – это называется самолюбием. Человек полон гордости, а я не имею ничего общего с гордыми. Только скромные находят благоволение в очах Моих. Тот, кто хочет вкушать наслаждения Мои, должен презирать мир и надеяться, что сам будет им презираем». «Я содейваю свою обитель в смиренных душах, исполненных простотой. Чем они скромнее и бесхитростнее, тем больше я ими наслаждаюсь. Что же касается тех учёных профессоров, чьи головы переполнены дымом гордости, Я сбрасываю их с их трона, и ты сама скоро узнаешь, куда Я их посылаю. Так заканчивается их ложная мудрость и самовосхваление. О дочь моя, Я возвышаю тех, кто смиряется. Они заслуживают Царство Моё, и им Я открываю все Мои тайны. Возлюби то презрение, с которым встречают тебя, ибо любовь к презрению является истинным основанием добродетели».

Пресвятая Дева Мария также стала её руководительницей и помогла ей подготовиться к миссии, к которой её призвал Господь:

«Знай же, моя дорогая дочь, что здесь, внизу, на один добрый день тебе достанется сто плохих, потому что ты должна быть, как Мой Сын Иисус. Прежде всего ты должна посвятить себя выполнению Его воли и постоянно подчинять свою волю Его воле в сани супружества, в который Он благоволил тебя призвать – в этом заключается твоё особое призвание. Позже, когда люди станут внимательно изучать твоё поведение, каждый человек должен суметь убедить себя, что можно служить Богу в каждом сани и общественном положении, не предаваясь суровому внешнему покаянию, если только человек решительно борется против своих страстей и во всём согласует самого себя со святой волей Божией.

Помните, что гораздо более достойно отказаться от собственной воли и полностью предать себя воле Бога, чем предаться телесным умерщвлениям».

Анне-Марии дано видеть чудо мистического шара-солнца

Иисус сказал Анне-Марии, что, будучи простой женой и матерью, она должна была быть знамением того, что святость и единение с Богом доступно каждому. Иисус сказал о её миссии: «Я предназначил тебя для того, чтобы ты обращала грешников и утешала людей всех санов и сословий – священников, архиереев, даже самого Моего Наместника на земле. Все, кто слушает твои слова, получают знамения и благодати из Моих рук. Но на своём пути ты также встретишь лживых и коварных людей, и они тебя встретят насмешками, презрением и клеветой, но ты перенесёшь всё это ради Моей любви».

Это испугало её. «Боже мой, кого Ты выбираешь для этой задачи? Я – существо недостойное даже ходить по этой земле».

«Я вижу это также, – ответил Голос. – Это я поведу тебя за руку, как пастух ведёт овцу к жертвеннику». Однажды, молясь в церкви Святого Андрея дельла Валле перед распятием, она услышала этот вопрос из уст Распятого: «Каково твоё желание? Следовать за Иисусом, бедным, нищим и лишённым всего, или следовать за Ним в Его торжество и славу? Что ты выбираешь?» «Я обнимаю крест моего Иисуса, – ответила она. – Я буду нести его, как и Он, в боли и унижении. Я жду торжества и славы из Его рук в жизни грядущей».

Это было в 1790 году, в год её призвания, когда блаженная удостоилась исключительного и удивительного дара Божиего. В указе о беатификации это описано следующим образом:

«Посреди других даров самым удивительным было то, что на протяжении сорока семи лет она видела своего рода солнце, свет, она могла разглядеть вещи, находящиеся под рукой, и вдали, предвидела будущие события, вникала в тайны сердец, в самые скрытые и самые внутренние побуждения. Вдруг в своём скромном доме, чуть выше головы, Анна увидела словно палящее солнце, увенчанное терновым венцом; два длинных шипа сжимали его, в центре была Вечная Премудрость (предположительно) в лице молодой женщины, сидящей в созерцании.

Лёгкие перистые облака лишали этот ослепительный свет яркости, но внутренний голос сказал ей, что облака будут исчезать по мере её очищения. В этом свете до самой своей смерти она должна была видеть не только всё то, что могло способствовать её совершенствованию, но также всё, что помогло бы привлечь других к Богу и позволяло ей помочь воинствующей или страждущей Церкви».

Кардинал Педичини, который знал Анну-Марию уже более 30 лет и положение которого в римских Конгрегациях Церкви показывает, что этот человек не был доверчивым или склонным к опрометчивым утверждениям, в своих показаниях во время процесса беатификации подробно описывает этот удивительный дар:

«За сорок семь лет, днём и ночью, дома, в церкви, на улице, она видела в этом солнце, которое становилось всё более ярким, все предметы на этой земле как физические, так и моральные, она проникала в глубины и поднималась на Небо, где видела вечную участь умерших.

Она видела самые сокровенные мысли людей, находящихся рядом или вдалеке, события и личности давно минувших дней. Стоило ей только подумать о каком-либо предмете, и он предстал перед ней в ясном и полном облике.

Лишь взглянув на это мистическое солнце, она в любое время могла войти в самые тайные комнаты советов царей. Она видела людей, которые управляли делами, соответствующие места, мнения, которых каждый из них придерживался, искренность и коварство министров, всю закулисную дипломатию нашей эпохи, а также указания Бога для разрушения планов этих сильных мира сего. Она видела заговоры и мрачные собрания различных сект, членов этих обществ, их звания, их церемонии – всё это в мельчайших подробностях и во всех частях мира. Всё как будто происходило у неё

в комнате. Можно сказать, что этот дар был даром всеведения, ибо это было познание всех вещей в Боге в той мере, насколько разум способен познать в этой жизни ... Она видела крушения дальних морских кораблей, слышала крики потерпевших кораблекрушение, она проникала в тюрьмы Китая и Аравии ... где исповедники веры, рабы и заключённые томились в мучениях ... Таким образом, она осуществляла неограниченное апостольство, приобретала души для благодати в любой части земного шара и готовила почву для миссионеров; весь мир был театром её трудов... Пусть никто не думает, что я преувеличиваю, потому что я, наоборот, считаю себя неспособным описать чудеса, свидетелем которых я был в течение тридцати лет». Кардинал добавил, что если послушание заставляло святую женщину ничего не скрывать от него, то она прилагала все усилия, чтобы скрыться от людей, которым она помогала, используя Богом данный свет. Прежде всего она заботилась о том, как ей не получать от них никаких подарков. Князья Церкви, короли, королевы, Папы и святые приходили к этой скромной женщине, прося, чтобы она поучала и просвещала их о тайнах Небесных. Она просвещала их лишь в той мере, насколько требовало послушание, отвергая дух любопытства, даже не спрашивая объяснения тому, чего она не понимала.

Указ о беатификации говорит об этом как об «уникальном чуде» в истории святости, и это объясняется уникальными обстоятельствами, в которых тогда находились мир и папство. Разрушающийся мир угрожал похоронить Церковь и папство в своих руинах. Поэтому её миссией было помочь тем, кто был ответственен за руководство Церковью в течение этого трудного и бурного периода. Её муж заявил: «Она молилась за Святейшего Отца, за кардиналов и епископов, за обращение грешников, еретиков, за весь мир, за злоречивых людей ... всё это казалось мне раем». Относительно этого чудесного солнца в книге Луи Вэйо (Veillot), озаглавленной «Благоухание Рима», мы читаем:

«В постановлении, представляющем процесс беатификации Анны-Марии Таиджи, говорится, что она была избрана Богом для того, чтобы привлечь души к Нему, чтобы быть жертвой искупления, чтобы предотвратить великие катастрофы, всё в силу её молитв... Открытым вратам, из которых льется поток беззакония, Бог противопоставил простую женщину».

«Вскоре после того, как она вступила на путь совершенствования, ей стал появляться золотой шар, который сиял как солнце неподобающим светом, и в нём она получала откровение обо всём. Прошлое и будущее были для неё открытой книгой. Она совершенно точно знала судьбы умерших. Её взгляд странствовал до самых дальних уголков земли и обнаруживал там людей, которых она никогда не видела, читая их глубины души. На чём бы она ни сосредоточила свои мысли, одного взгляда было достаточно, – и это было явлено ей и её пониманию. Она видела весь мир, как мы видим фасад здания. С народами было то же самое, как и с людьми – она видела причины их бедствий и средства, которые могли бы их исцелить.

Благодаря этому продолжительному и великому чуду бедная жена Доменико Таиджи стала богословом, учителем и пророком. Чудо продолжалось сорок семь лет. До самой смерти скромная женщина могла читать это таинственное солнце, как открытую книгу. До самой смерти она смотрела в него исключительно во славу Божию, когда к этому побуждала любовь к ближнему или требовало послушание. Если появлялось что-то, чего она не искала или чего она не понимала, она воздерживалась от желания узнать больше и просить объяснений.

Бедняки, богачи, князья церкви приходили к ней за советом или помощью. Они находили её посреди её семейных забот и часто страдающую от болезней. Она не отказывала им ни в последнем куске хлеба, ни в самых драгоценных моментах своего времени, но она не принимала ни подарков, ни похвалы. «Её самые могущественные друзья не могли убедить её позволить им дать её детям что-то более того, чем условия, в которых они родились. Когда её запасы заканчивались, она рассказывала об этом Богу, и Бог посылал ей, что было необходимо».

«Она предпочитала жить изо дня в день, как птицы. В Риме [некая] королева-изгнанница хотела дать ей денег. «Мадам, – сказала она ласково, – как вы простодушны. Я служу Богу, а Он богаче, чем вы».

«Она касалась больных, и они были вылечены, она предупреждала других о приближении их кончины, и они умирали смертью святых. Она предавалась суровой аскезе за души в Чистилище, и души, как только освобождались, приходили, чтобы поблагодарить её ... Она страдала душой и плотью. Она

поняла, что её роль – искупить грехи других людей, что Иисус соединил её со Своей жертвой и что она должна была стать жертвой в единении с Ним. Боль Божественной любви приносит упоение, которого слова бессильны объяснить. Бывало и так, что после Святого Причастия она падала ниц, как будто от удара. Её состояние экстаза было постоянным, потому что она постоянно чувствовала присутствие Бога. Вся боль была сладкой для неё ... Она шла своим путём кровавыми стопами, она следовала Царским путем».

«Узрите зрелище, которое Бог показал людям в Риме в течение этой долгой бурной эпохи, начавшейся, когда скромная Анна-Мария вышла на путь святых. Папа Пий VI умирает в Валансе, Пий VII – узник в Фонтенбло, революция вновь разгорается перед началом правления Папы Григория XVI. Люди говорят, что дни Пап сочтены, что закон Христов и сам Христос сведены «на нет», что наука вскоре низведёт этого так называемого Сына Божиего до области фантазии ... Он больше не будет творить чудеса».

«Но именно в это время Бог воздвиг на борьбу эту женщину, чтобы вылечить больных ... Он даёт ей знания о прошлом, настоящем и будущем. Она заявляет, что Папа Пий VII возвратится на своё место в Риме. Она видит будущее даже за пределами правления Папы Пия IX. Она – ответ Божий на вызов неверия».

Её экстазы, любовь и преданность Святой Евхаристии

Наряду с получением удивительного долговременного видения солнца, Анна-Мария стала впадать в экстаз, а также слышать внутренний голос. Чаще всего она впадала в экстаз, принимая Святое Причастие, но также и во время самых скромных работ – стирки белья или даже во время еды. Когда Анна однажды впадала в экстаз за столом и пришла в себя, её муж и дети не могли понять, что с ней происходит, муж стал ворчать, говоря: «Как ты можешь дремать за столом? Ты измучена бессонницей. Ты должна ложиться спать раньше». После смерти жены он начал понимать, как всё было на самом деле. «Я действительно считаю, что моя жена была удостоена небесных даров. Что касается экстаза, я никогда не мог его распознать. Помню, однако, что по вечерам, когда мы молились на чётках Священным Розарием, иногда она не отвечала. Кроме того, за столом часто случалось, что она не замечала ничего окружающего, иногда застыла с вилок в руке, иногда не двигаясь. Я начинал разговор с ней, и она снова бралась за то, что прекратила делать, улыбаясь мне».

Когда она однажды так заснула, воздев глаза к небу, её дочь Мариукка сказала со слезами: «Мама умерла! Мама умерла!». «Нет! Она молится», – поправляла Софи. «Молчи, она спит!», – рычал Доменико. «Оставьте её в покое, она не спала прошлой ночью». Во время ежедневного семейного Священного Розария экстаз был обычным делом, и этим Доменико было ещё более потрясён. «Это позор так засыпать во время молитвы, когда есть целая ночь для сна». (Заявление в ходе процесса и в кратком отчёте).

«Когда я ходил увидеться с ней по утрам, – говорил кардинал Педичини. – Я часто находил её в экстазе и вынужден был терпеливо ждать, пока она не придёт в себя. Она опять впадала в экстаз в середине нашей беседы. Я ждал снова. Только послушание могло заставить её прийти в себя».

Её духовник говорит: «Я часто бывал свидетелем её экстаза, когда мы имели обыкновение посещать семь базилик с кардиналом Педичини. В то время она обычно причащалась в часовне Святого Распятого в базилике Святого Павла. Сразу же после Причастия она полностью погружалась в восторг. Однако, поскольку нам нужно было продолжать паломничество, я приказывал ей во имя послушания быстро прийти в себя и следовать за нами без промедления. Она повиновалась».

После Причастия, когда она чувствовала охватывающий её экстаз, она, бросив всё, спешила обратно к себе на кухню, но часто по дороге Святой Дух настолько наполнял её, что ей приходилось иметь проводника. Вид креста, цветка или статуи Богоматери останавливали её, наполняли её любовью к Богу. Естественно, что сплетники ничего не упускали, и она страдала из-за их жестоких речей и клеветы.

Её выдающаяся любовь к ближнему

Однажды зимой, выйдя из церкви Пьеты с монс. Натали, она встретила на улице молодого человека, который был почти без одежды, он был измучен и плакал от холода и голода, настоящий призрак, покрытый грязью, которого прохожие обходили как чумного. Анна бросилась к нему, взяла его за руку, привела к себе домой, согрела, обмыла и одела его, возвратила его к жизни, утешила, дала ему милостыню и отпустила с тысячью знаками заботы, так что он плакал и не мог найти слов, чтобы отблагодарить.

На другой день она подошла к церкви Богоматери Утешительницы и увидела бедную женщину, лежащую на дороге, у которой пена шла изо рта – у неё был приступ эпилепсии. Прохожие сторонились её и проходили мимо. Анна, приблизившись, вытерла слюну, подняла её и пошла в соседний магазин, чтобы купить ей сердечное лекарство. Любовь заразительна. Люди стали останавливаться, был организован добровольный сбор пожертвований для бедной женщины. Едва поставив её на ноги, Анна отстранилась и пошла в церковь. Там она впала в экстаз. Как в старину святой Мартин, только что поделившийся плащом с бедняком из Амьена, она услышала нашего Спасителя, говорящего ей: «Спасибо тебе, дочь моя, за помощь, которую ты Мне оказала».

В госпитале Святого Иоанна для неизлечимо больных, в квартале Святого Иакова, происходили подобные события. Софи [её дочь], которая сопровождала её, увидела, что она идёт от кровати к кровати, раздавая сладости и помогая больным не падать духом. Она заметила больную женщину, чьё лицо было разъедено раком. Её голова была прикрыта вуалью. Как только она услышала Анну, из-за вуали раздался радостный шёпот. Анна подошла к ней, погладила, обмыла её и, качая как ребёнка, говорила ей о Небе.

«В этой больнице Святого Иакова (это Софи рассказывает о том же случае) была женщина по имени Санта, которую муж заразил инфекционной болезнью, изуродовавшей её лицо. Поэтому её голова была покрыта капюшоном. Думаю, что она уже не могла видеть. Услышав голос мамы, она заплакала: «Вот мой ангел». Моя мать долго оставалась с ней. Я звала и торопила её уходить, потому что от женщины исходило зловоние, но она отвечала: «Но почувствуй благовоние её души. Она пойдёт прямо из постели в рай».

В другой раз, узнав, что дочь одного из её злейших преследователей заболела, она пошла к ним в гости, чтобы утешить её мать. При каждом посещении она приносила с собой несколько конфет. В конце концов она совершила крестное знамение над дочерью, держа в руке статуэтку Богоматери, и больная выздоровела.

Анна-Мария была наделена благодатью исцеления

Благодать исцеления была ниспослана на эту скромную женщину, как раньше она была торжественно ниспослана на Апостолов. Вскоре после её обращения, когда она тяжело заболела в своём скромном доме и готовилась к смерти, ей явился наш Спаситель, одетый в синий плащ. Он взял её за левую руку и сказал, что Он берёт её в невесты и даровал этой руке дар лечения больных. Он сказал: «Можешь встать. Ты вылечена». Она громко вскрикнула и поднялась.

Иногда Анна лишь дотрагивалась до больного этой рукой, которая носила невидимый знак её силы. Чаще всего, чтобы избежать похвалы, она пользовалась статуей Богоматери или статуей святой Филomeny, мощами святых или маслом от лампы. Вот несколько историй. Дама из княжеского дома Альбани умирала от рака матки. Она обратилась к духовнику Анны, а он обратился к Анне.

Блаженная дала ей каплю масла из лампы, сказав: «Пусть она потрёт маслом больное место и обратится с просьбой к Богородице». Так она и сделала. На следующую ночь опухоль безболезненно прорвалась, и больная была вылечена. Исцелённая бурно благодарила Анну-Марию и стала предлагать множество дружеских услуг, наконец, Анна позволила даме взять на себя содержание лампы, масло которой было средством исцеления. Первая бутылка масла была принесена благородной дамой с обещаниями вечной благодарности. Анна, хотя и была молодой женщиной, достаточно знала

о постоянстве благодарности среди людей. Она улыбнулась и сказала: «Спокойно, дочь моя! Вы бежите слишком быстро, а после этого охладеее. Помните, однако, что Вы дали обещание, и, если Вы не сдержите его, последует беда».

Несколько месяцев спустя благородная дама нашла предлог не послать еженедельную бутылку с маслом. Ей нужно было экономить и сократить ненужные расходы. Как только она послала об этом известие, целый ряд бедствий обрушился на её обширные владения. Длительная болезнь завершила её несчастья. Анна молилась за неё, но Господь объявил, что Он испытывает особое отвращение к неблагодарности. Всё, что она смогла выпросить, было обращение бедной женщины.

Принцесса Дория, монахиня в монастыре Святых Доминика и Сикста, тоже страдала от рака матки. Она тайно отправила письмо к Анне, написав: «Я никому не хочу показывать свою болезнь, поэтому ваша обязанность вылечить меня». «Но за кого, – спросила Анна, – Вы меня принимаете? Я всего лишь бедная женщина и при этом грешница». «Вам бесполезно оправдываться. Вы такова, какова вы есть, Но я хочу, чтобы вы меня вылечили. Я это вам сказала, вам остается над этим подумать. Это ваше дело». Анна говорила с Господом нашим, и в тот же вечер она послала принцессе несколько кусков хлопчатобумажной ткани, пропитанной маслом. На следующий день у просящей об исцелении раковая опухоль исчезла.

То же самое произошло с послушницей Младенца Иисуса, только у неё не было доверия, и она была невысокого мнения об Анне. Ведь Анна – не монахиня, а светская женщина, к тому же неблагородного происхождения! Её духовник упрекал её. В конце концов, за день перед тем, как хирург должен был её оперировать, она в отчаянии решила использовать вату, пропитанную лампадным маслом.

На следующий день хирург обнаружил, что ему осталось только положить на место свои хирургические инструменты, так как опухоль исчезла. «Фома неверующий» никогда не перестала хвалить святость этой женщины, хотя она была замужем и была матерью семейства.

А вот сцены, которые вновь повторяют Священное Евангелие. Иисус только что вылечил тещу Апостола Петра в Кафарнуме. Больные услышали об этом и собрались к Нему, направляясь по всем дорогам и даже через крышу. Так же и Анна с монс. Натали пошла в дом женщины, чья дочь умирала от крупа. Врачи потеряли надежду её вылечить, только мать умоляла Анну как истинно ханаанская женщина. Анна утешала её, говоря:

«Ничего, ничего». Она сделала знак креста на распухшем горле. Девочка выздоровела. Вся окрестность была взволнована. Другая мать, дочь которой была поражена той же эпидемией, обратилась также за помощью. Анна её тоже вылечила. У третьей соседки маленький мальчик мучился от абсцесса в ухе. Погладив ухо правой рукой, Анна вылечила ребёнка. Мать ещё не успела до конца поблагодарить её, как к ней уже подбежала вторая мать, маленькая дочь которой была вылечена, принося с собой маленького мальчика, больного дифтеритом. Ребенок был исцелён от этой болезни крестным знамением.

Говорят, что ряд излечений продолжался, и я уверен, что такие истории могут вызвать улыбки, но я довольствуюсь ответом, подобно высказыванию Паскаля о своей глупости: «Какой же я глупец! Если Иисус Христос – Бог, разве это трудно?»

Наибольший резонанс получила история об исцелении Мари-Луизы де Бурбон, свергнутой королевы Этрурии, о которой уже упоминалось. Изгнанную из своего государства, генерал Миоллис поместил её под домашний арест в монастыре Святых Доминика и Сикста, где она жила со своими придворными. Но печаль, которая снедала её, способствовала возникновению эпилепсии. Она должна была постоянно находиться в помещениях, стены которых были покрыты толстыми коврами, чтобы не были слышны её неистовые крики, когда у неё начинались эпилептические припадки. После этих припадков она лежала неподвижно как мёртвая. Лекарства, применяемые для лечения, оказались неэффективными.

Королева, услышав об исцелении принцессы Дории, вызвала Анну и попросила её молить Бога о ней. Анна сказала ей, что она должна уповать на Пресвятую Деву, а затем совершила крестное знамение со своей маленькой статуей Девы Марии. Приступы эпилепсии прекратились навсегда, и коро-

лева смогла передвигаться по Риму без препятствий. Медицинский мир встретил весть об исцелении королевы с волнением, которого он не испытывал из-за двух мастеров, которые славились умением вязать мётлы, и именно поэтому Анна предпочитала лечить именно ремесленников и простых людей. Но королева выказала истинно королевскую благодарность к своей благодетельнице, сделала её своей советницей, своей сестрой в Боге до смерти и преданно держала зажжённой лампаду, которая была так быстро оставлена другой благородной дамой.

Это исцеление было началом новой череды чудес. Именно духовник Анны рекомендовал одному молодому человеку, также больному эпилепсией, обратиться за помощью к ней. Она нашла больного в постели, полностью сломленного болезнью. Его родители были безутешны. Анна сказала со всей присущей ей жизнерадостностью: «Давай вставай быстрее. Я терпеть не могу видеть людей в постели, по крайней мере, ты от этого не умрёшь!». Больной сбросил одеяло и встал, излечённый. Его ошеломлённые родители не успели ещё оправиться от изумления, как Анна уже убежала. Благодарность чудесным образом исцелённого человека длилась где-то месяц, в течение которого он часто приходил заверить Анну в своей благодарности до смерти и предложить ей свою помощь бесплатно. Она улыбалась и говорила: «Вы очень скоро это забудете».

Он забыл так скоро, что больше его никогда не видели, но был в скором времени наказан: заболел новой болезнью, но не смел подойти к своей благодетельнице. Конец его был печален. Но, как и в случае с лампадой, Бог вскоре послал верного слугу, который не просил вознаграждения – это был Луиджето Антонини, который, несмотря на насмешки и сарказм, остался верен своей благодетельнице до смерти, и дал показания на процессе её беатификации.

Принцесса Палестрина сообщила об излечении своего зятя кардинала Барберини. «Я любила советоваться с Анной. Когда я не могла её видеть, я писала ей. Она молилась Богу обо мне, и обо всём, что касалось меня, и конец всегда был таким, как она предсказывала.

Она была откровенной и дружественной. Если мои дети болели, я обращалась к ней. Мой зять, монс. Барберини, был болен неизлечимой болезнью незадолго до его назначения в коллегия кардиналов. Я сказала об этом святой женщине. Состояние зятя становилось всё хуже и хуже, и всё же она велела мне ничего не бояться и не тревожиться, но прибегать к молитвам святому Филиппу Нери. Она также послала мне мощи святого».

Это было неожиданное исцеление. В то самое мгновение, когда блаженная стала молиться, Господь сказал ей: «Смерть прелата провозглашена волей Божьей». Но Анна только ещё усерднее настаивала на этом невозможном исцелении и получила его. Наш Господь сказал ей, что никто не припишет это исцеление ей, а на самом деле это было совершено благодаря ходатайству святого Филиппа Нери. Однако это было новой причиной настойчивых молитв. Анна никогда не верила в признание её добрых дел.

Только что названный Луиджето Антонини, рыцарь и слуга блаженной, а также посредник её чудес, свидетельствовал о том, как он участвовал во множестве исцелений. «Часто я сопровождал её во время исполнения таких поручений. Когда она не могла сама пойти к человеку, она посылала меня с небольшим куском ваты, смоченным маслом лампы, которая горела перед её статуей Девы Марии». Добрый молодой человек был не в большей степени изумлён тем, что был посредником исцелений, чем те маленькие индейцы, которые отправлялись исполнять подобные поручения к больным по просьбе святого Франциска Ксаверия. Он сам, больной пояснично-крестцовым радикулитом, который приковал его к постели или заставлял ходить с костылями, был исцелён блаженной, которая вылечила его крестным знамением. С этого момента он, хотя и хромотал, но в любое время бдительно расхаживал то тут, то там по городу. Если при выполнении поручений блаженной он заболел простудой или катаром, ему было достаточно сказать своей «Мама», и крестное знамение возвращало всё на свои места.

Вот ещё одно трогательное событие. Во время последней болезни Анны уже уставший ходить к врачам священник, один из её друзей, заболел гиперемией. Блаженная позвала его к себе, и, совершая ему на груди знак креста, сказала: «Идите спать, поспите полчаса и всё будет хорошо, мне вы слишком нужны, чтобы позволить вам болеть». Через полчаса он был вылечен, но Анна была уже в агонии.

Её смерть и беатификация после смерти – блаженная Анна-Мария Таиджи нетленна

Анна-Мария Таиджи умерла в 4:00 утра 9 июня 1837 года, приняв последние Таинства – Причастие и Елеопомазание из рук местного приходского священника. Наш Господь обещал Анне, что холера пощадит Рим до самой её смерти. Едва она испустила последний вздох, бедствие вспыхнуло на фоне сцен неопишуемой паники. Смерть блаженной сначала прошла незамеченной, но благочестие быстро вернулось, и тело было выставлено на два дня для почитания верующих в церкви Санта-Мария на Виа Лата. Воскресным вечером благочестивое шествие проводило её на новое кладбище в Кампо Верано, где согласно указаниям Папы Григория XVI она была положена в свинцовый гроб с наложенными пломбами, рядом с часовней. Монс. Натали велел сделать маску-слепок её лица перед тем, как тело было помещено в гроб.

Через несколько дней, несмотря на холеру, началась процессия паломников. Простой народ, епископы, кардиналы рвались к скромному надгробию. Кардинал Одескальки немедленно поручил монс. Натали собрать все документы, из которых монс. Люке (Luquet), постулятор дела, опубликовал первую биографию. Мгновенно она стала пользоваться невероятным успехом и была переведена на несколько языков. Слава о её святости росла с каждым днем.

Монс. Натали и Доменико не знали, кому отвечать в первую очередь. «Многие люди, – говорит последний, – которые знали её, задавали мне всякие вопросы о том, как она умерла. Некоторые задавали один вопрос, некоторые – другой. Некоторые говорили об особых дарах, полученных ею от Бога. Другие – о благодатях, полученных благодаря её заступничеству, когда она была ещё жива. Все хорошо отзывались о ней, хвалили её и описывали как полную заслуг и добродетелей. Что касается меня, я всегда высоко ценил её, и я заявляю, что наш Господь взял эту благую рабу свою от меня, потому что я был не достоин её».

Кардинал Педичини, составляя свои объёмные воспоминания о ней, часто ходил молиться на её могилу. Кардинал Микара, капуцин, старейшина Священной Коллегии, а также префект Конгрегации Обрядов, всегда носил с собой её образ. Преподобный Бернард Клаузи, из Ордена францисканцев, которые часто просили её молитв, говорил всем, кого встречал: «Если она не на Небе, тогда там никому нет места».

Преподобный Винсент Паллотти называл Анну «его секретарем, его полномочным представителем, просил её молиться о всех нуждах его Конгрегации перед ликом Пресвятой Троицы».

Блаженная Мария Евфрасия Пеллетье, основательница Конгрегации Доброго Пастыря, доверяла ей самые щекотливые вопросы, с которыми ей приходилось сталкиваться в Риме.

Монсеньор Флаже (Flaget), епископ Луисвилля, который должен был умереть в ореоле святости, посетил блаженную во время её последней болезни и восхвалял её в Соединённых Штатах Америки.

Количество чудес увеличивалось, и народ выражал сожаление по поводу того, что тело блаженной находилось так далеко от Рима. По приказу кардинала-викария оно было доставлено в церковь Богоматери Мира. Гроб, запечатанный в течение восемнадцати лет, был вновь открыт, и её тело было найдено таким, как будто она была похоронена всего лишь день тому назад. Несмотря на приказ о секретности и то, что для перемещения тела была выбрана ночь, огромная толпа пришла приветствовать «святую Рима и его Палладиум».

Папа Пий IX окружил слугу Божию великим почитанием. Накануне битвы под Ментаной картины, изображающие его рядом с Анной-Марией молящегося во славу торжества Церкви, были распространены повсюду. Узнав, что она выразила желание быть похороненной в церкви тринитариев, 18 августа 1865 года он приказал перевезти тело в базилику Сан-Кризогоно. Три года спустя гроб был снова открыт, и, хотя одежда блаженной истлела, её тело было нетленным. Сёстры Святого Иосифа сняли старую одежду и заменили её новой. В течение восьми дней тело было выставлено для почитания верующих. Казалось, что все люди окрестностей Трастевере находятся здесь, для обеспечения порядка понадобились войска. Тело, заключённое в двойной гроб из свинца и кипариса, находилось рядом с часовней Пресвятым Дарам в мемориальной гробнице, и, позже, в часовне слева, под алтарем в большой стеклянной раке, которая позволила видеть её в хабите тринитариев. Руки были соединены на груди. Лицо, производя впечатление бесконечного спокойствия, было покрыто лёгкой восковой маской под белым чепцом.

Между тем процесс продолжался. После официального расследования, порученного монс. Натали, в 1852 году было начато юридическое расследование. Тридцать свидетелей было заслушано под присягой – кардиналы, епископы, дворяне, слуги, две дочери блаженной и, наконец, опираясь на палку, со сгорбленными плечами, старец девяноста двух лет, человек, который, после Бога, больше всех способствовал тому, чтобы Анна-Мария стала святой – Доменико. В 1863 году Папа Пий IX внёс на рассмотрение комиссии дело о беатификации. 4 марта 1906 года Папа Пий X признал героичность её добродетелей. 30 мая 1920 года Папа Бенедикт XV причислил Анну-Марию Таиджи, мать семейства, к лику блаженных. Через некоторое время он провозгласил её особой покровительницей матерей семейств и покровительницей Католического Союза женщин.

Когда её святые мощи были вновь осмотрены в 1920 году, оказалось, что они уже не являются нетленными, и в тот момент уже начался нормальный процесс их разложения. Её лицо и руки были покрыты восковым покрытием для того, чтобы сохранить её облик. Анна-Мария Таиджи была беатифицирована Римским Папой Бенедиктом XV в 1920 году.

Святые мощи блаженной Анны-Марии Таиджи покоятся в часовне Мадонны в церкви Сан-Кризогоно в Риме. Её память в Римско-Католической Церкви отмечается 9 июня.

Церковь Сан-Кризогоно в Риме.

Блаженная Анна-Мария Таиджи

Первая церковь возникла на античных развалинах в 499 г. при Папе Сильвестре I, полностью реконструирована в 1129 г. кардиналом Джованни да Крема (сохранилась кампанила и мозаичный пол в стиле косматеско), в 1626 г. по приказу кардинала Сципионе Боргезе перестроена в стиле барокко: апсида, украшена позолоченными барельефами, балдахин выполнен Бернини (1627 или 1641 гг.). Под церковью сохранились зал базилики IV века, развалины римского дома, за алтарем фрески «Богородица с Младенцем» (школа Пьетро Кавалини) конца XIII века. В церкви находятся несколько саркофагов, картины с изображениями святого Сильвестра, святого Пантелеймона, святого Бенедикта. Деревянный расписной потолок считается одним из красивейших в Риме.

*По книге «Жена, мать и мистик» Альберта Бессьера, SJ,
переведена с французского Преподобным Стивеном Ригби. Tap books, 1970.
Пер. с англ. Ш. Пушчюса*

СОВЕРШЕННОЕ И ПОЛНОЕ УЧАСТИЕ В ЖИЗНИ ЦЕРКВИ

Дон Бернар Марешо OSB

Начиная от своего обращения в 1790 году и до самой смерти в 1837 году, Анна-Мария благодаря дару своего солнца полноценно участвовала в жизни Церкви. Она была знакома с наиболее известными личностями Римской курии и через них была известна понтификам, которые сменяли друг друга на Престоле Святого Петра. К ней был близок кардинал Педичини, который свидетельствовал на процессе её беатификации.

Эта скромная женщина с абсолютной точностью предсказала возвращение в Рим Папы Пия VII в то время, когда он находился в заключении в Савоне и никто ещё не мог предвидеть такую счастливую развязку. Она напомнила этому понтифику один случай из его детства, о котором ей мог поведать только Бог; она же рассказала о его святой смерти.

Она особо молилась о Папе Льве XII, сменившем Папу Пия VII; она описала также и его смерть, увидев состояние его души, когда та покидала мир – сравнимая с прекрасным бриллиантом, уже в свете, но ещё не до конца очищенным.

Она предсказала, что понтификат Папы Пия VII будет очень краток; когда тот был болен, она объявила, что он поправится, но почти сразу же заболеет снова и умрёт.

Она объявила, что Верховным Понтификом будет избран кардинал Мауро Капеллари, который принял имя Григория XVI. Этому Папе, которого она особо почитала, она тайно посылала сообщения о многих опасностях, которые угрожали Церкви.

В то время в Риме находились многие святые: блаженный Гаспар Буффало, монсеньор Страмби, епископ-пассионист из Мачераты, монсеньор Меноччио, ризничий Его Святейшества, дом Винченцо Паллотти; капуцин Феликс из Монтефиасконе. Анна-Мария была знакома со всеми. Когда они приходили повидать её, её солнце сияло с необычайной яркостью. Она видела, как брат Феликс восходит прямо на Небеса; там же она видела монсеньора Страмби, однако только после пребывания в Чистилище.

Ей случалось также разоблачать некоторых лжесвятых, которые пытались снискать себе благочестивую репутацию.

Её было страшно, когда она видела, как погибают души, о которых казалось естественным полагать, что те пребывают в состоянии благодати – священники и представители церковных властей, монахи и монахини – потому что они забывали правило, что спасает не одеяние, но верность Богу, смирение и любовь.

Однажды два священника спорили при ней о числе избранных душ. Один полагал, что это число велико; другой же на основании слов нашего Господа (Мф 7, 13) считал, что их число незначительно. Оба они обратились к блаженной и попросили её узнать ответ у своего солнца. Тогда Бог дал ей знание судьбы всех душ, умерших за двадцать четыре часа: очень немногие – их не было и десятка – взошли прямо на Небо; определённое количество отправилось в Чистилище; остальные же пали в Ад, подобно снегу.

Это, несомненно, ужасно: такой результат объясняется извращением идей и порчей нравов, которые, несмотря на щедроты милосердия Божия, распространялись повсеместно. Но в откровениях Анны-Марии находим также и утешение. Она видела, например, как Бог с отеческой заботой печётся о душах, которые желает спасти, предоставляет им возможности совершать добрые дела и постепенно движет их по пути раскаяния и спасения. Милостыня, поданная бедному, или прощение своего врага могут стать решающей гирькой на весах божественного правосудия.

Откровения Анны-Марии, полученные ею от мистического солнца, наполняют душу глубоким чувством страха Божиего, страха, так необходимого для христианской жизни. Они призывают к бодрствованию над самим собой и к великому смирению, так как мы видим, что за недостаток правильности и чистоты намерений ждёт суровое наказание в Чистилище.

Они также приносят убеждённость и твёрдость в вере – через видение поразительных даров, которыми Бог наделил смиренную и любящую Анну-Мария, через внимание, которое Он оказывал её молитвам и жертвам, через великое количество душ, которым она помогла обрести вечное спасение. Да дарует нам Бог подобных ей святых!

Dom Bernard Maréchaux O.S.B. Une mère de famille contre les maçons: Anne-Marie Taïgi (1769-1837 à Rome) // Le sel de la terre. 2007. No 62, automne. Avrillé, France. S. 118-119. Пер. с франц. А. Куранова.

О ЧУДЕСАХ - ИЗ ЖИЗНИ АННЫ-МАРИИ ТАИДЖИ

Джоан Кэрролл Круз

Анна-Мария Таиджи испытывала отвращение к запаху греха. Её биограф рассказывает, что, обладая необычайно тонким обонянием, Анна-Мария постоянно ощущала ужасное зловоние грехов мира – этот горький запах усиливался, когда грешники приближались к ней. Ни запах цветов, ни сжигание ароматических трав не могли уменьшить это удушающее зловоние, словно от разлагающихся трупов.

В письменных источниках сохранилось множество сообщений о чудесах из жизни блаженной Анны-Марии Таиджи. Одним из них было умножение пищи. Говорят, что она никогда не отказывала в милостыне никому, кто приходил к двери её дома. Но однажды, когда её не было, её мать отказалась подать милостыню бедному нищему. Вернувшись, Анна нежно упрекнула её, «во имя Неба, моя добрая мама, пожалуйста, никогда не отправляй никого прочь, не подав ему милостыню». Доменико, её муж, всегда удивлялся, что буфет никогда не был пуст, особенно во время голода, когда бесчисленные нищие собирались у двери их дома.

Блаженная Анна-Марии Таиджи видела события прошлого, настоящего и будущего в таинственном «солнце», которое всегда было перед ней. Особенно важными среди событий, которые она видела, были невзгоды, которые перенёс Папа Пий VII, уже второй Папа Римский, который был взят в плен Наполеоном.

Таинственное солнце, маленький шар, увенчанный терновым венцом, – он всегда находился перед ней немного выше головы. Она могла видеть страдания, выпавшие на долю Папы и рассказать о них кардиналам и прелатам, которые часто посещали её дом. В присутствии многих свидетелей и маркизы Бандини она предсказала за два года до самого события точную дату, когда Папа вернётся в Ватикан. Всё произошло именно так, как она предрекла. Во дворце Фонтенбло, где Папа был заключён в тюрьму, Наполеон подписал акт об отречении от престола. В то время как освобожденный Папа покинул дворец, Наполеон начал своё путешествие в ссылку на остров Эльба. Триумфальное возвращение Папы в собор Святого Петра состоялось в день Пятидесятницы, 24 мая 1814 года, именно так, как и было предсказано Анной-Марией.

Другое пророчество блаженной Анны-Марии касалось того же Понтифика, Пия VII, который упал и сломал бедро 6 июля 1823 года. Хотя казалось, что его здоровье быстро восстанавливается, Анна-Мария предупредила кардинала Педичини немедленно дать ему последние Таинства. К её совету прислушались. Святой Папа скончался через месяц в возрасте 81 года. Почти в то же время 1400-летняя базилика Святого Павла вне городских стен, в которой понтифик был ректором, была почти полностью опустошена чудовищным пожаром, о котором также было предсказано блаженной Анной-Марией.

За Папой Пием VII последовал Папа Лев XII, который правил шесть лет. За ним, в свою очередь, последовал Папа Пий VIII. Мы узнаём от кардинала Педичини, что новый Папа заболел, хотя болезнь не считалась серьёзной. Папа уже был готов возобновить свою обычную деятельность, но тогда Анна-Мария предупредила монс. Натали, священника из Ватикана, что Папа Римский скоро умрёт. Кардинал Педичини пишет: «Монсеньор Натали пришёл, чтобы сказать мне, что слуга Божия видела в своём солнце катафалк, увенчанный тиарой, в соборе Святого Петра. Я предупредил секретаря, который был просто ошеломлён, но он не сомневался в её словах, и через три дня Папа умер». Он правил только 20 месяцев.

Блаженная Анна-Мария предсказала, что понтификат Папы Пия VIII будет непродолжительным – так и произошло.

*Из книги: Cruz Joan Carroll. Mysteries, Marvels, Miracles in the life of the Saints. Tan Books, Rockford Illinois.
P. 63, 135, 176, 197, 535, 540.
Пер. с англ. Шарунаса Пушчюса.*

АННА-МАРИЯ ТАИДЖИ: ПРОРОЧЕСТВО ТРИ ДНЯ ВО ТЬМЕ

Стив Смит

В шаре света Анна-Мария увидела ещё более страшное зрелище:

«Вот снизойдёт на всю землю полная темнота и будет она длиться три дня и три ночи. Ничего не будет видно, а воздух будет источать мор, который поразит в основном врагов религии, но не только их. Во время этого страшного события многие из этих нечестивых людей, врагов Бога и Его Церкви, будут убиты этим бичом Божиим. Их трупы в окрестностях Рима будут столь же многочисленны, как рыбы, которых недавно наводнение Тибра принесло в город. Все враги Церкви, тайные и открытые, погибнут на всей земле во время этой всеобщей темноты, за исключением немногих, тех, кого Бог скоро обратит. Воздух будет насыщен демонами, которые появятся в виде всевозможных видимых нечестивых существ». Её видение продолжалось: «В этой темноте будет невозможно использовать любое рукотворное освещение, кроме освящённых свечей. Тот, кто из любопытства откроет окно или выйдет из дома, упадёт мёртвым на месте. В течение этих трех дней люди должны оставаться в своих домах, молиться Священным Розарием и просить Бога о милосердии».

Как можно догадаться, увидев эти видения будущих наказаний, душа Анны-Марии наполнилась ужасом, но наш Господь утешил её беспокойную душу словами: «Те, кому Я дам дух смирения, будут победителями».

Источник:

Смит Стив (Steve Smith). Признанные Католической Церковью явления //

<http://faithofthefathersapparitions.blogspot.com/2005/11/prophecies-of-blessed-anna-maria-taigi.html>

Пер. с англ. Шарунаса Пушчюса.

Комментарий:

В Священном Писании находим исторический рассказ об исходе избранного народа из Египта и об освобождении его от страшного рабства. Кульминацией десяти египетских казней является именно темнота, за которой следует истребление первенцев, не защищённых кровью агнца:

«И сказал Господь Моисею: прости руку твою к небу, и будет тьма на земле Египетской, осязаемая тьма. Моисей простер руку свою к небу, и была тьма во всей земле Египетской три дня. Не видели друг друга, и никто не вставал с места своего три дня; у всех же сынов Израилевых был свет в жилищах их» (Исход 10, 21–23).

И ныне Католическая Церковь находится под властью тёмных сил, под влиянием масонов и прочих антихристианских сил. Уже в Церковью признанных Квитских¹ явлениях 1634 года говорится о чудовищной ночи, которая освобождает Церковь от врагов. У блаженной Анны-Марии Таиджи мы узнаем ещё больше подробностей, которые необходимо воспринимать со всей серьёзностью!

Из Священного Писания процитируем пророка Исаия. Он говорит не о прошлом, а о будущем:

«Вот, приходит день Господа
лютый, с гневом и пылающею яростью,
чтобы сделать землю пустынею
и истребить с неё грешников её.
Звёзды небесные и светила
не дают от себя света;
солнце меркнет при восходе своем,
и луна не сияет светом своим.
Я накажу мир за зло,
и нечестивых – за беззакония их,
и положу конец высокоумию гордых,
и уничижу надменность притеснителей...»
(Ис 13, 9-11).

Пусть дорогой читатель поймёт, что не зря святая Церковь освящает свечи. Они и в мирное время должны изгонять темноту неверия и суеверия и воспламенять любовь к Богу в наших сердцах. Но, увы! Сколько католических семей осталось, у которых сохранилась традиция и привычка собираться вокруг зажжённой свечи и читать Священный Розарий? Если у вас теперь нет этой привычки, кто знает, будет ли у вас под рукой освящённая свеча и чётки, когда придёт очищение мира от зла, предсказанное многими святыми?

¹ Пророчества из Кито. Пресвятая Дева Мария доброго успеха // Журнал «Молись за нас». 2012. №1. С. 22.

БЛАЖЕННАЯ АННА-МАРИЯ ТАИДЖИ (1769–1837) И НАПОЛЕОН (1769–1821)

Дом Бернард Марейо OSB

Наполеон и Анна-Мария Таиджи никогда не встречались. Однако Божественное Провидение установило между ними мистическую связь – связь противоположностей, но также связь понимания и заступничества, которая сохранялась на протяжении всей их жизни.

– Оба они родились в один и тот же 1769 год, их родители были родом из Тосканы.

– С 1790 года, когда и Наполеону, и Анне-Марии исполнился 21 год, она получает харизму мистического солнца, в котором может видеть происходящую в это время Великую французскую революцию, но также и молниеносную карьеру молодого Бонапарта, назначенного генералом в возрасте 24 года и ставшего главнокомандующим армии Италии в возрасте 26 лет.

– В 1798 году по указу Наполеона и благодаря его брату Жозефу¹ была провозглашена Римская республика. Папа Пий VI был захвачен Массеной², вывезен и заключён в тюрьму во Вьене³, потом в Валансе⁴, где он умер в 1799 году. В Риме Анна-Мария видит и описывает его агонию. Она также сообщает о государственном перевороте 18-ого брюмера⁵: Бонапарт снова откроет Францию священникам. Конкордат 1801 года дозволит обновление французского католицизма.

– Аустерлиц (1805), Йена (1806), Эйлау (1807): мистическое солнце показывает Анне-Марии картины важнейших событий в мире в то время, когда они реально происходили или даже раньше до их свершения. Она увидит последующие победы императора и, одновременно, масонские собрания, боины Европы, где тысячи и тысячи солдат умирают без священника, Испанию в огне, Церковь под военным управлением императора в ежедневном притеснении и на прямом пути к расколу, противящихся епископов в тюрьме, Папу под угрозой... голос повторяет Анне-Марии: «Ты должна восполнять недостаток в плоти своей скорбей Моих за Мою Церковь и Моего наместника»⁶.

– 2 февраля 1808 года: войска Наполеона захватывают Рим и направляют свою артиллерию на Квиринал⁷, где живёт Папа Пий VII. Церковное государство становится частью империи, Папа схвачен и посажен в тюрьму. Анна-Мария предсказала эти испытания и их окончание задолго до их свершения. Бог объяснил ей, что предоставляет безбожникам свободный путь, но остановит их в тот момент, когда те будут думать, что восторжествовали, но при условии, что она, со своей стороны, удовлетворит Его справедливость. Когда она увидит в мистическом солнце угрозу, которую Наполеон представляет для Церкви, она повторит Богу своё обещание и предложит себя в жертву для того, чтобы перенести страдания ради того, «чтобы оружия безбожников сломались и их власть рассыпалась».

¹ Жозеф Бонапарт: фр. Joseph Bonaparte (7 января 1768, Корте, Корсика – 28 июля 1844, Флоренция) — первенец Карло и Летиции Буонапарте, старший брат Наполеона I, король Неаполя в 1806-1808 годах, король Испании в 1808-1813 годах под именем Иосиф I Наполеон (исп. José I Napoleón).

² Андрэ Массена: фр. André Masséna (6 мая 1758, Ницца – 4 апреля 1817 – военачальник французских республиканских войн, а затем империи Наполеона I, маршал Франции (1804 год).

³ Вьенн (фр. *Vienn*) – коммуна и город во Франции, находится в регионе Рона – Альпы, в департаменте Изер.

⁴ Валанс (фр. Valence, лат. Valentia) – административный центр французского департамента Дром, расположен на скалистом возвышении левого берега Роны.

⁵ брюмер: второй месяц республиканского календаря, 22-24 октября - 20-22 ноября
le 18-Brumaire ист. — 18 брюмера, государственный переворот Наполеона Бонапарта.

⁶ «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь...» (Кол 1,24).

⁷ Квиринал (лат. Collis Quirinalis) – самый высокий из семи холмов Рима, на северо-востоке от исторического центра города. Сегодня на нём располагается официальная резиденция главы Италии – Квиринальский дворец (итал. Palazzo Quirinale).

Битва под Ваграмом. 5–6 июля 1809 года

– 1809 год: Когда Наполеон одержал победу в Ваграмской битве, Папа Пий VII, посаженный в закрытую на замок тележку, был отправлен из Флоренции в Турин и потом из Турина во Францию, откуда его привезли в Савоне и, наконец, в Фонтенбло. Казалось, что он там умрёт. В течение пяти лет Анна-Мария час за часом видит его испытания и сообщает о них кардиналам. Также она предсказывает его освобождение. Наш Господь объясняет ей: «С какой целью Я создал Наполеона? Он – инструмент Моего гнева, чтобы наказать коварство безбожников и чтобы смирить надменных. Один безбожник топчет других безбожников». Наполеон со своей стороны высказался сам: «Меня что-то подталкивает к цели, мне не известной. Когда я её достигну, тогда я уже не буду нужен, и одного атома будет достаточно, чтобы меня уничтожить». Анна-Мария Таиджи с самого начала предсказала, что заключение Папы продлится пять лет. Она заранее описывает кардиналу Педичини и монсеньору Натали будущий поход Наполеона против России, а также отречение самопровозгласившего себя императора и возвращение Папы Пия VII в Рим.

– 1814 год: Анна Таиджи за целый год предсказала, что Папа Пий VII проведёт богослужение в соборе Святого Петра в день Пятидесятницы 1814 года. И это предсказание сбылось буквально. 4 апреля Наполеон подпишет своё отречение от престола в Фонтенбло в том же дворце, где находился в заключении Папа Пий VII. 24 мая 1814 года Папа Римский торжественно войдёт в Вечный Град.

– 5 мая 1821 года: Наполеон умирает на острове Святой Елены. Весть об этом дойдёт до Рима через два с половиной месяца. Однако именно в день его смерти Анна-Мария Таиджи описывает её монсеньору Натали. Она увидела кровать изгнанника, его положение, его могилу, похоронную процессию и его судьбу на том свете.

– 1 февраля 1836 года: Летиция Бонапарте, мать Наполеона, умирает в Риме, где нашла свой последний приют. Похороны состоялись в церкви Святой Марии-На-Широкой-Дороге (in via lata), прямо напротив обители Анны-Марии. Заупокойная служба по ней пройдёт в том же храме годом позже (11 июня 1837 года). В последние годы своей жизни Анна-Мария несколько раз встречается с дядей Наполеона, кардиналом Фешом. Может быть, откликом этих бесед стало его следующее суждение о свергнутом императоре: «Бог его не уничтожил, а смирил, и это путь к спасению».

Dom Bernard Maréchaux O.S.B. Anne-Marie Taïgi (1769–1837) et Napoleon (1769–1821) // Le sel de la terre. 2007. No 62, automne. Avrillé, France. P. 120–122.

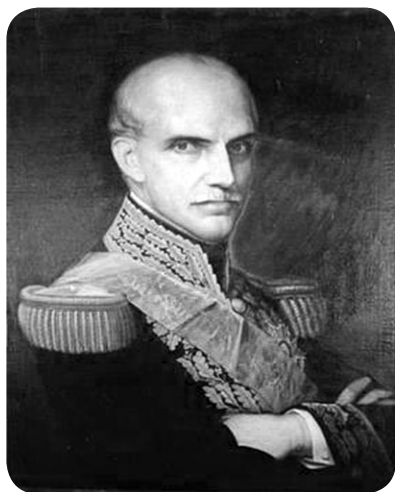
Пер. с франц.: о. В.Г.Бёзигера.

ПОДЛИННЫЙ ВОИН ХРИСТА. ДОН ГАБРИЕЛЬ ГАРСИЯ МОРЕНО, ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ЭКВАДОР

А. фон Берлихинген SJ
(Продолжение)

Глава 2

Изгнание и возвращение

Дон Габриель Гарсиа Морено

Негодование одержавших победу либералов касалось, помимо всего прочего, иезуитов, изгнанных из других стран и получивших прибежище в Эквадоре. Газеты нападали на них с самыми тяжкими обвинениями и клеветали, как и раньше, призывая правительство изгнать их из страны. Урбина¹ был готов к этому даже и без такого призыва, и можно было не сомневаться, что рано или поздно это должно было произойти.

В этот момент Морено противостоял разразившейся буре, издав сочинение² в защиту преследуемых и оклеветанных монахов. Шестидесятистраничная брошюра была написана мастерски и разоблачала низкие уловки противников, подражателей Кальвина. Последний советовал своим приверженцам в дошедших до нас письмах: «Что касается иезуитов, более всех нам противящихся, их надо либо убивать, либо, если это невозможно, изгонять; в крайнем случае, их надо уничтожать ложью и клеветой». Морено блестяще пишет во введении своего сочинения: «По всей вероятности, меня будут обзывать фанатиком или даже иезуитом за то, что я взялся написать эту апологию. Мне это безразлично. Я горжусь тем, что я католик, даже если не принадлежу к «святошам». Я искренне люблю свою родину и считаю своим долгом содействовать её благу. Мои патриотические политические убеждения не позволяют мне молчать, когда дело касается веры и Отечества. В этом вопросе затронуты и честь Святой Церкви, и элементарные требования цивилизации. Мой характер и мои убеждения всегда побуждали меня бороться за дело слабых и невинно преследуемых. Меня возмущает любое насильственное угнетение, от кого бы оно ни исходило. Мне отвратительно грубое бесчувствие, безразличное по отношению и к жертвам, и к палачам».

Это сочинение произвело сенсацию и одновременно решило судьбу Морено. Урбина свирепствовал против консерваторов и католиков как диктатор, не зная пределов и не соблюдая гарантированной законом неприкосновенности депутатов. Вместе с иезуитами Морено был депортирован за границу и изгнан навечно без суда. К счастью, декреты подобных господ не решают вопросы вечности, и через несколько лет мы снова встретимся с Морено у него на родине. А в то время он отправился в Перу, где больше всего надеялся найти помощь. Там он больше года жил в горах и, не имея средств к существованию, зарабатывал на хлеб в маленьком горном селе простым деревенским учителем. Мы не знаем, случилось ли это из-за крайней нужды или по собственному выбору. Тем не менее надо отметить, что два великих мужа того времени, вознесённые Богом, чтобы светить другим, — Папа Пий IX и Морено — начинали свои карьеры с обучения бедных де-

¹ Генерал Урбина, узурпировал власть в 1850 г. Хосе Мария Урбина Витер (*19.III.1808 г., правил с 1851-1856 гг., + 4.IX.1891 г.).

² Defensa de los jesuitas p. G.M.Quito, 1851.

тей. Вероятно, что лишь благодаря такой деятельности оба они научились терпению, выносливости и снисхождению – качествам, совершенно необходимым любому правителю в управлении народом и в подборе должностных лиц.

В 1852 году Морено нашёл возможность поехать в Лиму, где знакомая семья одолжила ему необходимую для поездки сумму денег. Со скромным багажом он поехал в Европу и поселился в Париже. Он хотел максимально воспользоваться вынужденным досугом изгнания и посещал лекции в местном университете. Он с увлечением принялся изучать естественные науки, особенно химию, издавна им любимый предмет. Одновременно он не упускал ни единой возможности усовершенствовать своё образование во всех сферах и с усердием изучал французскую военную оборону. В то время ему был уже 31 год; мало кто в таком возрасте вновь садится за студенческую скамью, чтобы учиться. Однако Морено хотел быть полезным своей бедной родине, раздробленной партийными конфликтами и погружённой в варварство. Он очень хорошо понимал, что только образованный во всех отношениях глава правительства с богатым опытом, трезвым рассудком и энергией будет в состоянии осуществить необходимые реформы в Эквадоре. Он хотел овладеть такими качествами любой ценой; он никогда не пропускал лекций и ни разу не был в театре или в цирке. Он трудился как самый добросовестный студент.

Во время пребывания в Париже он усвоил ещё одну вещь, которая была намного важнее химии: силу искать благословения и успеха своих высоких планов не в себе, а в Боге. Он всегда был верным католиком, постоянно защищал религию и религиозные права в политических спорах на родине, посещал церковь и принимал Таинства в предписанные сроки, однако безразличие окружающего мира, особенно в это последнее время не могло не оказать на него определённого влияния. Если до того Морено был достойным сыном Церкви, то в Париже стал вести жизнь, близкую к святости. Он сам рассказал о событии, которое побудило его устремиться к вершине христианского совершенства.

Однажды в кругу его друзей и знакомых из Эквадора, находившихся, как и он, в Париже, зашла речь об одном человеке из этого круга, недавно умершем и отказавшемся даже на смертном одре от священника и от Последних Таинств³. Остальные присутствующие выразили мнение, что каждый должен делать то, что ему хочется в этом вопросе, и каждый сам должен знать, что ему полезно. Возразил только один Морено: «Нет. Это неправильно! Возможно, в течение жизни легкомыслие или занятость и может быть простительна, но презирать священника и Святые Таинства перед очевидным фактом близкой смерти – это тяжкое преступление (в религиозном смысле. – Прим. ред)». На это замечание один из присутствующих обратился к Морено и спросил его насмешливо: «Вот как! Когда же ты последний раз был на исповеди?». Это слово попало в цель: он давно не был на исповеди. Он посмотрел смущённо на вопрошающего и, не говоря ни слова, отправился домой.

Удручённый, он долго ходил взад-вперёд по комнате; несколько слов в его адрес испортили ему настроение. Наконец он бросился на колени. С немалым трудом он преодолел внутреннее противление и начал молиться. Он решил пойти на исповедь. Неохотно и с некоторым отвращением он начал испытание совести, чтобы подготовиться к генеральной исповеди о всей своей жизни. Затем он, не медля ни минуты, пошёл в храм и исповедался первому же священнику, которого нашёл в исповедальне. Это стоило ему больших усилий, но как только он закончил свою исповедь и принял отпущение грехов, покой и мир вернулись в его душу. С этого момента он начал часто посещать Святую Мессу в будние дни и раз в месяц принимал Святое Причастие. Кроме того, отныне вся его учёба, усилия, пожелания и планы были направлены к прославлению Бога и спасению сограждан. Именно эта интенция и привлекла столько благословений и успеха для всех его последующих предприятий.

Пока Господь Бог готовил себе орудие для искоренения ядовитой травы, разросшейся по всему столь прекрасному Эквадору, радикальный узурпатор Урбина беспрепятственно продолжал свои злодеяния. На основе докладов 1851 по 1853 годов становится ясно, что диктатор свирепствовал не только против оппозиционной консервативной партии, но и против всех в своем лагере, кто беспрекословно не соглашался с его насильственным режимом. Конфискации имущества, изгнания

³ Последние Таинства: Исповедь, Соборование и Причащение перед самой смертью.

и смертные казни стали повседневной реальностью. Правительство систематически способствовало распространению тайных обществ, осуждённых Церковью. Безнравственные романы, привезённые из Франции, обеспечили соответствующее воспитание. Солдатские банды должны были защищать узурпатора от справедливого гнева истерзанной страны; за это им разрешались любые поступки и даже явные преступления. Государственные доходы были растрочены самым позорным образом, и ничего, абсолютно ничего не было сделано на благо страны. Сокрушаясь и пылая возмущением, Морено слушал вести о происходящем на родине. Патриотическое сердце разрывалось от горя при виде опустошённого Отечества. Он чувствовал горячее желание прибыть туда и спасти то, что ещё возможно. Однако ещё не пришло время для такого рискованного предприятия. Он надеялся на приход к власти нового президента, и не напрасно.

В 1856 году на место бесчестного Урбины пришёл более умеренный президент Франсиско Роблес⁴. С его разрешения Морено вернулся в Кито, где собирался служить Республике. Однако он с первого взгляда понял, что Роблес – единомышленник и марионетка Урбины. В таких условиях Морено было невозможно служить в качестве правительственного чиновника, и он решил подождать лучших времен. Он подал прошение на должность профессора химии в университете Кито. Энергичных профессоров не хватало, и, кроме того, Роблес радовался, что, посылая неудобного противника к студентам, он, таким образом, удалил его от вмешательства в государственные дела; просимую профессию Морено получил мгновенно. В 1857 году он начал читать лекции по химии и заботился, чтобы студенты учились по-настоящему. Они быстро почувствовали, какого учителя обрели: он отличался от других профессоров, как небо от земли.

В университете царило невероятное запустение. Когда Морено вступил в должность профессора химии, он не нашел абсолютно никакого оборудования – ни лаборатории, ни инструментов, ни химикатов, ни даже доски, чтобы писать формулы. Его предшественник, преподававший химию, считал химические эксперименты слишком опасными, слишком дорогостоящими и, кроме того, ненужными: ведь всё равно студенты ничему не учатся! Когда Морено обратился в Министерство образования с просьбой о финансировании для приобретения самого необходимого оборудования, над ним посмеялись и ответили: деньгам найдётся лучшее применение. Недолго думая, Морено решился на следующее: за большую сумму, в ущерб собственному имуществу, он сам оборудовал лабораторию, привезённую из Франции. Он добился, чтобы ему разрешили пользоваться крошечным помещением, и в нём начал химические эксперименты вместе со студентами. Не найдя помощника, он просил то одного, то другого своего приятеля помогать при сложных экспериментах. Прошёл всего год, и остальные профессора университета уже уважали его настолько, что единогласно выбрали ректором. При этом он сохранил должность профессора химии. Чтобы повысить интерес и уважение к этой столь важной для современного мира науке в обществе, он часто читал популярные лекции перед широкой аудиторией, обсуждая практическое применение химии в промышленности. Землевладельцам он воочию показал своими экспериментами, как они могли бы с малыми затратами и трудами получать максимальную пользу от огромных богатств земли. Его практические указания пробудили большой интерес и вдохновили не одного фабриканта на новые предприятия. Население Кито признало и уважало заслуги Морено: его избрали алькальдом, то есть членом совета и суда, а также сенатором.

Помимо этих занятий и должностей, с которыми Морено справлялся добросовестно и успешно, он изучал и другой предмет, в котором практически не было знатоков в Эквадоре – военную науку. Опыт подсказывал ему: при постоянных восстаниях разных партий только хорошо обученный генерал может сопротивляться главарям банд. При постоянных народных волнениях даже незначительная военная победа могла бы стать решающей на продолжительное время. Морено было ясно, что если он хочет добиться уважения врагов и спасти свою страну, ему просто необходимо самому быть способным солдатом и вождём. Без промедления он начал заниматься. Военную литературу он изучал, ещё будучи профессором химии. Он славился как лучший всадник в Эквадоре, что было

⁴ Франсиско Роблес Гарсия (*5.V.1811 г. - + 7.III.1893 г., правил с 1856–1859 гг.).

не так-то просто в этой стране. Также он умел отлично стрелять и фехтовать. Теперь он упражнялся в использовании копья, главного орудия эквадорской кавалерии. Он присутствовал на строевых занятиях и на всех военных маневрах, часто общался с высшими и низшими офицерами, чтобы знать недостатки и злоупотребления в эквадорской армии. Через некоторое время, не оставляя должности профессора университета, он сам стал офицером Национальной гвардии и командиром воинской части. В скором времени простые солдаты и офицеры стали симпатизировать и восхищаться бравым капитаном Морено, который неожиданно открылся в личности серьёзного ректора университета.

Время Морено пришло. Он выделялся заметным образом во всех столичных кругах и на всех должностях – между профессорами и студентами университета, между адвокатами и судьями, между солдатами и офицерами, между депутатами и сенаторами Конгресса. Консерваторы поняли, что Морено и есть тот человек, который может стать президентом, чтобы освободить страну от угнетателей и спасти Республику. Последующие события подтвердили это предположение.

Четырёхлетний срок правления либерального президента Роблес почти закончился, когда в ноябре 1858 года конфликт с постоянно враждебным Перу привёл к блокаде портового города Гуаякиля перуанскими кораблями. Роблес поручил защиту побережья генералу Франко. После нескольких удачных сражений в августе 1859 года тот самовольно заключил договор с адмиралом перуанского флота, и блокаду сняли. Однако президент Роблес отказался признавать договор, несмотря на то, что к этому его подталкивали все партии. Он отказался от должности и уехал из страны. Теперь либералы в Гуаякиле передали власть генералу Франко, так как он спас город от обстрела. Консервативная партия Кито, напротив, выдвинула Морено оппозиционным кандидатом на пост президента и передала ему временное правительство. Революционеры поняли, что их час пробил. Они восстали и во главе с генералом Франко выступили против консерваторов Кито. В самом Кито были две противоборствующие друг другу партии, в результате конфликтов между которыми вспыхнули кровавые уличные драки. Морено вынужден был бежать и найти прибежище в Перу. Но на этот раз после нескольких сражений консерваторы взяли верх и назначили временное правительство из трёх консулов; одним из них был Морено. С большими трудностями он вернулся в Эквадор горными дорогами в сопровождении генерала Флореса и возглавил войска консерваторов.

В этом случае кажется очевидной защита свыше жизни Морено так же, как и его отвага. Пожилой генерал Флорес был атакован возле Гуаякиля вождём либералов генералом Франко; сам Морено проиграл другому повстанческому генералу сражение при Риобамба и был арестован. Всё казалось потерянным: в тот же день военный трибунал единодушно приговорил Морено к смертной казни, и на следующий день его должны были расстрелять. Его заперли в отдельно стоящем доме и поставили вокруг охрану; также охранялась комната, в которой находился приговорённый к смерти. Офицеры и солдаты повстанческой армии начали отмечать победу спиртным.

Первое, что сделал Морено, – лёг спать на полу, чтобы отдохнуть от тягостей перенесённого сражения. Он спал совершенно спокойно. Вечером, в девять часов, подкреплённый сном, он проснулся от шума пьяных солдат. Осознав, что завтра он должен быть расстрелян, Морено в присутствии стражей пал на колени и начал читать молитвы приготовления к смерти. Внезапно ему стало совершенно ясно, что ещё не время умирать, а время действовать. Морено встал, немного подумав, подошёл к охране и спросил солдата уверенным и строгим тоном: «Ты кому присягал?» «Президенту Республики», – ответил воин с удивлением. «Законный президент – это я, – сказал Морено. – Меня избрали Конгресс и народ Кито. Ты обязан быть послушен и верен мне и Конгрессу. Твои генералы и офицеры – вероломные бунтари. Разве тебе не стыдно изменять Отечеству? Ты не боишься кары небесной за то, что предаёшь на смерть законного, Богом поставленного президента?».

Услышав такую жёсткую отповедь, солдат сильно испугался, пал на колени перед Морено и просил о прощении. «Я прошу тебя, – сказал Морено, – если ты будешь слушаться меня». Солдат согласился и спросил, что он должен делать. «Ты должен помочь мне бежать. Выйди и посмотри, что делается в доме и перед ним». Солдат пошёл и, вернувшись через небольшой промежуток времени, сообщил, что все охранники спят. Морено и солдат прокрались между спящими солдатами и выбрались из города.

Выйдя на открытое поле, они как можно быстрее побежали к близлежащей деревни. Разбудив алькальда, Морено представился президентом республики и повелел собрать всех мужчин, годных к военной службе. В тиши ночи они должны были добраться до определённого места перед городом. Сделав это, Морено сел на коня и с несколькими сопровождающими помчался к следующей деревне, где отдал такой же приказ. К двум часам ночи он поднял на ноги все деревни вокруг и собрал около двух тысяч вооружённых мужчин. С их помощью он напал на ничего не опасавшихся спящих врагов и арестовал генералов. Все сопротивлявшиеся были побеждены или бежали. К утру Морено одержал победу и сам провёл военный трибунал над вождями восстания. После того, как генерал Флорес разгромил генерала Франко и взял город Гуаякиль, Морено вошёл в Кито и был назначен диктатором. В январе 1861 года собравшиеся депутаты Конгресса единогласно избрали Морено президентом.

(Продолжение следует)

А. фон Берлихинген.

Gabriel Garcia Moreno. Präsident der Republik Ecuador. Ein Leben im Dienst des Königtums Jesu Christi.

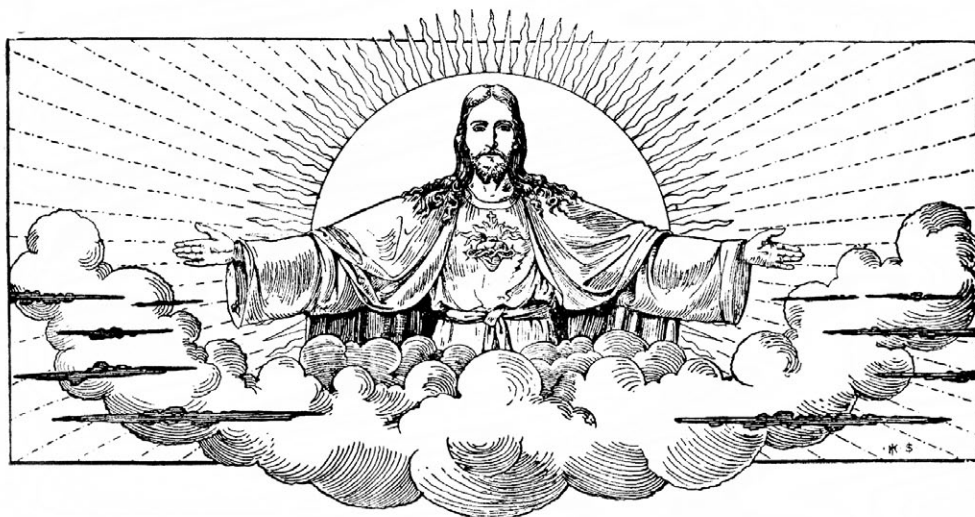
Пер. отца В.Г.Бёзигера.

Кафедральный собор Сан Франциско
(1535 г.) в Кито.

Собор Ла-Компания (XVIII в.) в Кито.

ИНТРОНИЗАЦИЯ СВЯТЕЙШЕГО СЕРДЦА ИИСУСА: БОЖЕСТВЕННОЕ ДЕЯНИЕ

Отец Маттео Кравле-Ђови

Совершенно божественное начало истинно божественного деяния

Нельзя сказать лучше! Действительно, Святейшее Сердце пожелало видеть в качестве основателя своего дела юного перуанского монаха, больного сердечной болезнью, на исцеление которого врачи уже не надеялись. Решив, что Бог требует у него в жертву жизнь, почтенный отец Маттео пришел в Паре-ле-Мониаль, чтобы полностью препоручить всё Святейшему Сердцу. Однако согласно воле Божией это путешествие должно было стать не приготовлением к смерти, но началом апостольской жизни, чудесно изобилующей плодами святости.

Во время своего первого посещения часовни, где свершались явления, едва только встав на колени, почтенный отец ощутил во всем своём существе неопишное волнение и потрясение. Когда он поднялся, он был полностью исцелён. В то же самое время его душу пронзило неодолимое желание начать крестовый поход во имя того, чтобы люди узнали и полюбили Иисуса, Царя любви. В тот же вечер, во время Святого Часа¹, ему стал ясен весь план грядущего предприятия. Он ясно увидел величайшее преступление современного мира: изгнание Иисуса Христа из лона семьи и общества. Не менее ясно он осознал и лекарство: вновь завоевывать семьи, одну за другой, при помощи церемонии интронизации² Святейшего Сердца, чтобы подготовить почву для царствования нашего Господа в обществе. Воззванию языческих семей и безбожного общества: «Nolumus hunc regnare super nos» – «Не хотим, чтобы он царствовал над нами» (Лк 19, 14) – требовалось противопоставить слово святого Павла: «Oportet illum regnare» – «Ему надлежит царствовать» (1 Кор 15, 25).

Но отец Маттео понимал: чтобы иметь право говорить авторитетно, ему необходимо одобрение Верховного Понтифика. Заручившись согласием своего начальства, он отправился в Рим, где предстал перед святым Папой Пием X. Он получил не только разрешение, но и прямой приказ проповедовать повсюду Христа-Царя. Отныне полностью уверенный в своём призвании, отец вернулся в Чили и начал там свой апостолат.

Часовня визитанток в Паре-ле-Мониаль

¹ Это особая молитвенная и созерцательная практика, когда верные в течение одного часа стараются уподобиться Господу Иисусу Христу во время его ночного бдения в Гефсиманском саду.

² Или «воцарение» — так называется церемония возведения монарха на трон.

В самом начале это происходило почти или совершенно без поддержки со стороны епископов. Дело казалось новшеством... как это начиналось? Его первыми помощниками были маленькие девочки от девяти до десяти лет, выбранные из самых благочестивых учениц местного пансионата. Одна из них в особенности проявила ревность, в которую было почти невозможно поверить. Она просила у своих родителей разрешения трижды в неделю бодрствовать вплоть до одиннадцати часов вечера и далее до полуночи в качестве возмещения за обретенные блага. Ей запрещали, но она настаивала. Получив в итоге разрешение, она посвятила эти часы тому, чтобы писать сотни писем, стоя на коленях на камнях, которые порой окрашивались её кровью.

Стоит ли удивляться столь плодотворному апостольству, которому содействовали такая любовь и такое страдание? Одно из этих писем было адресовано епископу Токио (Япония). Думая, что он имеет дело со взрослой женщиной, епископ написал ей в ответ:

«Госпожа маркиза, сколь о прекрасном деле Вы мне поведали! От имени всех моих миссионеров и всех моих христиан я благодарю Ваше превосходительство за то, что вы рассказали мне. Мы уже начали интронизацию, и я надеюсь, что скоро она будет совершена во всех наших христианских семьях».

Можно представить себе радость девочки, – конечно, от неожиданного успеха, а не от того, что её именовали «маркизой» и «превосходительством».

Богоугодное пламя почитания Святейшего Сердца распространялось. В Америке, в Испании, во Франции, в Италии, в Китае, во многих миссиях была совершена интронизация, завоевав Иисусу тысячи очагов, у которых Он, согласно Своему желанию, почитался как Царь, Учитель и Друг.

У одного из этих благословенных очагов мать получила письмо, в котором сообщалось о смерти её старшего сына – тот с честью пал на поле битвы. Она положила телеграмму к образу Святейшего Сердца и созвала своих детей. «Идите, мои маленькие, принесите цветы, поставьте свечи!» – «Мама, что случилось?» – «Я скажу вам после. Хорошо! Теперь давайте споём гимн». Только после этого она взяла письмо и сказала им: «Мои дети, ваш брат был убит!» Потом она обернулась к образу Святейшего Сердца и вскричала, рыдая: «О Иисусе, Ты нам его дал, Ты взял его у нас. Ты – Царь и Владыка. Да будет имя Твоё благословенно!»

В другой семье дети вернулись из школы, награждённые почётными грамотами и венками из цветов. Они побежали к родителям, чтобы их похвалили. «Нет, – сказал отец, – сначала пойдите и положите ваши награды и ваши венки к ногам Иисуса, только после этого вы будете достойны похвалы».

Вызывающее восторженные отклики и восхищение деяние, которое давало душам понимание прав и желаний Иисуса Христа!

В 1914 году отец Маттео был вызван в Европу. Однако казалось, что серьёзные причины могут помешать его отъезду. Он остался, несмотря на своё живейшее желание распространить дело интронизации и в дальних странах. Но вот в один прекрасный день он снова получил от своего отца – провинциала приказ вернуться в Европу. Он отправился на теплоходе, который вёз из Бразилии во Францию французскую военную миссию: разразилась война. Он едва говорил по-французски, но проповедовал, исповедовал и причащал всех членов этой миссии. Прибыв в Европу, он узнал, что Папа Пий X умер. Эта печальная новость встревожила его: как отнесётся к его начинанию преемник Папы? Отец Маттео возвратился в Рим и, против всех опасений, он получил – не успев даже попросить об этом – всё, что желал: продолжительную аудиенцию, письмо, подписанное Папой Бенедиктом XV, приказ проповедовать в Риме и организовать дело во всей Италии. Более того, – возможно, единственная в своем роде милость – Его Святейшество благоволил попросить его прийти и отслужить Святую Мессу в его присутствии. После этой Святой Мессы состоялась ещё одна аудиенция, во время которой Святой Отец повторил ему несколько раз: «Говорите же, что я желаю видеть этот крестовый поход проповедованным повсюду. Это деяние – моё деяние».

Пусть так, но где проповедовать и кому? Отец Маттео почти никого не знал в Риме. И вновь Святейшее Сердце преодолело и эту трудность. В первый же вечер после аудиенции священника посетила принцесса Античи Маттеи, генеральный президент Лиги католических женщин, которая пришла пригласить его произнести завтра речь на важной встрече, где собиралась вся элита Рима.

Италия, а затем Франция, Голландия, Англия, Швейцария, Испания – одна за другой страны стали свидетельницами евангельского рвения неустанного апостола. Повсюду он сначала сталкивался с противодействием, но затем следовал успех. Он видел охваченные энтузиазмом толпы, души, которые предлагали себя во всеожжение ради расширения дела, и удивительные обращения!

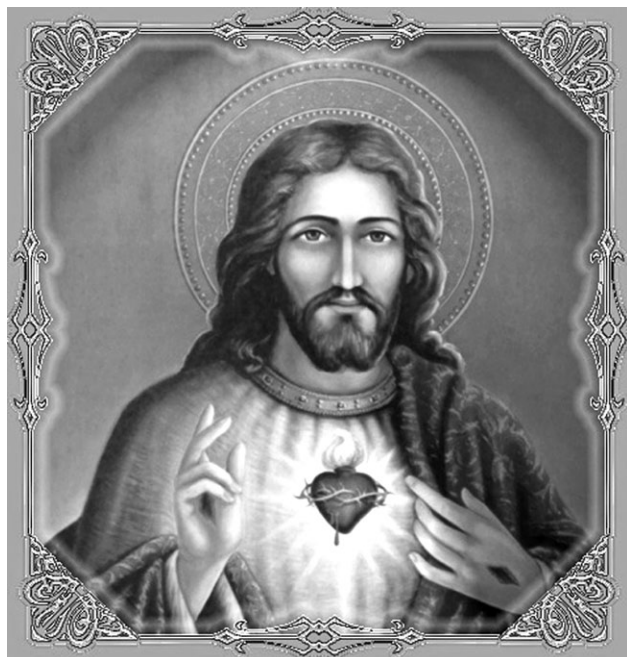
Однажды после интронизации Святейшего Сердца к отцу пришел на исповедь председатель мasonicкой ложи. В доказательство своего обращения он принёс пергамент с текстом предания себя дьяволу, который был подписан пятьдесят лет назад.

Одна благочестивая женщина получила от своего мужа разрешение провести интронизацию как подарок на свои именины. Отец Маттео пришёл к ней, раздал листки с молитвами, но, чтобы не быть назойливым, миновал главу семейства, который, как он знал, был не практикующим верующим. «А я, отче?» – «С радостью, месье». Все вместе стали читать молитвы; муж отвечал вместе со всеми. Но когда дошло до отрывка, посвящённого усопшим членам семьи, он перестал отвечать и спрятал лицо в руках. Когда церемония завершилась, он остался стоять на коленях, рыдая. Отец поднял его и прошёл с ним в отдельную комнату. Как только закрылась дверь, счастливый обращённый пал к его ногам, говоря: «Отче, не уходите отсюда, не услышав мою исповедь. Я не исповедовался с сорока пяти лет». С того часа этот человек причащался каждый день, и его дом воистину стал Вифанией.

И такие случаи не были редкими или единичными.

В далёкой стране люди просили у епископов дать отцу Маттео разрешение проповедовать. Один из них ответил:

«Если он придёт проповедовать новое, мы не желаем этого. Если он придёт проповедовать Святейшее Сердце – мы знаем о Нём. Тем не менее, было слово Папы. Поэтому он может придти, если вы сможете найти слушателей, которые согласятся слушать его речи на чужом языке».

Отец пробыл там три месяца. И не хватало отнюдь не слушателей, но залов и церквей, достаточно больших, чтобы вместить тех, кто хотел слушать его проповеди.

В другой раз группа протестантских студентов попросила его рассказать им о Святейшем Сердце. Многие из них стали впоследствии католическими семинаристами.

Почтенному отцу посчастливилось совершить интронизацию в королевском дворце, и он видел придворных, поющих гимн в честь Христа-Царя на коленях перед образом Святейшего Сердца.

Отец Маттео говорил: «Итак, повсюду двигаются горы. Но, как я сказал Папе, я не более, чем солома. Необходимо, чтобы между горами и соломой помещалось нечто гораздо большее. Это, без сомнения, есть Сердце Иисуса, Которое одно творит все чудеса».

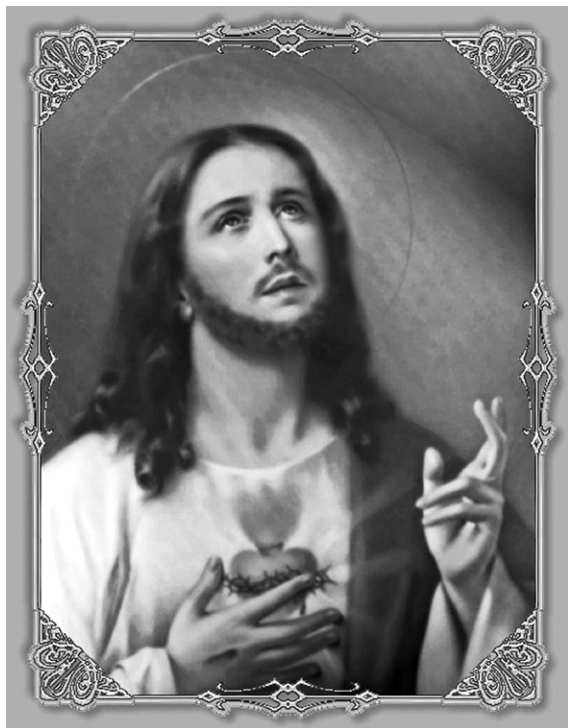
Признаки божественности деяния

Если деяние угодно Богу, оно должно обладать тремя признаками: противлением, плодотворностью и подтверждением чудесами.

Противление

Не может быть Божественным деяние, которое не рождено на Голгофе в страдании.

Не нужно продолжительных речей, – говорил отец Маттео, – я всегда ограничивался тем, чтобы

объяснить главные принципы, и сразу же переходил к фактам. Никаких иных приёмов красноречия я не использовал».

Вот факт, который подтверждает это.

Когда он прибыл в одну из стран, чтобы организовать там интронизацию Святейшему Сердцу, то первый епископ, к которому он обратился, принял его довольно холодно.

– Наш город весьма благочестив, – кратко сказал Его преосвященство, – но всё равно у нас уже слишком много начинаний. Они подчас мешают друг другу. Я действительно не уверен, есть ли среди них место ещё и для Вашего. Тем не менее, поскольку у Вас есть письмо от Папы, то, раз Вы так сильно этого желаете, я позволяю Вам попытаться».

Такой же приём был со стороны викария епископа:

– Каковы Ваши идеи?

– Никаких, кроме этой, монсеньер: «Oportet illum regnare!»

– [...] В часовне было довольно много людей, кото-

рые пришли вас послушать – от сотни до ста пятидесяти. Что ж, ничего не поделаешь. Мне любопытно. Я приду тоже посмотреть.

Пришёл день, церковь была переполнена. Люди были преисполнены религиозными чувствами: Сам Иисус говорил с душами! Назавтра монсеньер сказал отцу:

– Я ничего не понимаю. Я пришёл за десять минут до начала проповеди. И не смог войти. Что вы предприняли, чтобы собрать такую толпу?

– Ничего, монсеньер, только поместил несколько строчек в приходском бюллетене.

После его первой проповеди в одном из монастырей города группа монахинь решила взять на себя обязанности секретариата. Они решили отправить всем епископам страны письма, брошюры, листовки и т.д. Прошла неделя. Отец пришел в монастырь:

– Всё еще ни одного ответа, преподобная мать?

– Один, отче, но я не смогла набраться смелости передать его вам. Это так печально!

– Смелее! Говорите всё!

– Отче, наиболее влиятельный епископ полностью отказал нам!

– Deo gratias! Позовите ваших сестер, матушка: мы пойдём в часовню, чтобы трижды прочитать Magnificat в благодарность Богу за этот ответ. И вы увидите, всё будет хорошо.

Десять дней спустя тот же самый епископ отправил отцу настоятельную просьбу идти в его диоцез проповедовать и организовать интронизацию. «Нет сомнений, – сказал Его преосвященство, – это богоугодное деяние. Оно должно начаться немедленно». И сам он в присутствии отца Маттео совершил интронизацию в собственном дворце³.

³ Будет полезным упомянуть, что, кроме прямого противления, были и замечания, шедшие скорее от духа неуверенности и критики. Некоторым казалось, что почитание, воздаваемое Святейшему Сердцу, вредит Распятию. Однако хорошо известно, что образ Святейшего Сердца не отменяет Распятие – оно должно присутствовать у всякого христианского очага. Образ же Святейшего Сердца может помещаться под Распятием или на любом другом почётном месте. Почтенный отец проповедовал не знать риторики: он не желал знать, как и Апостолы, ничего, кроме Иисуса Христа, и Иисуса Христа, явившего в Паре-ле-Мониаль Своё Сердце. И это есть Иисус целиком и полностью, и более, это есть Иисус распятый, ибо крест, наше искупление, есть, как и Евхаристия, главный дар Сердца Христова. И подобно тому, как в одной и той же церкви изображение Пьеты нимало не мешает почитать статую Девы Марии Лурдской, или Девы с Младенцем, так же и в святилище домашнего очага образ Святейшего Сердца не затмевает ни распятие, ни какое угодно другое изображение

Плодоносность

В один бразильский приход, насчитывающий более чем сорок тысяч душ, прибыл новый священник. Там он обнаружил, что на Страстной неделе причащались от тридцати до сорока женщин. Не более! В отчаянии, не зная, что делать, чтобы обратить прихожан, он почти уже решил просить о переводе в другой приход, но в этот момент получил письмо от маленькой девочки из Чили, о которой почтенный отец рассказывал на своей первой конференции. Это письмо стало для него словно приказом с Неба. Вместе со своим викарием он принялся за дело. Несколько семей согласились совершить у себя интронизацию Святейшего Сердца. Остальные последовали за ними. Спустя десять месяцев работы в этом приходе на Пасху причастились тысяча семьсот человек! Конечно, результат был прекрасен. Но стало ещё лучше: тысяча семьсот ежедневных Причастий. Добрый кюре был так счастлив, что хотел пойти в Рим, чтобы встретиться с самим Папой и поделиться с ним этими столь радостными событиями.

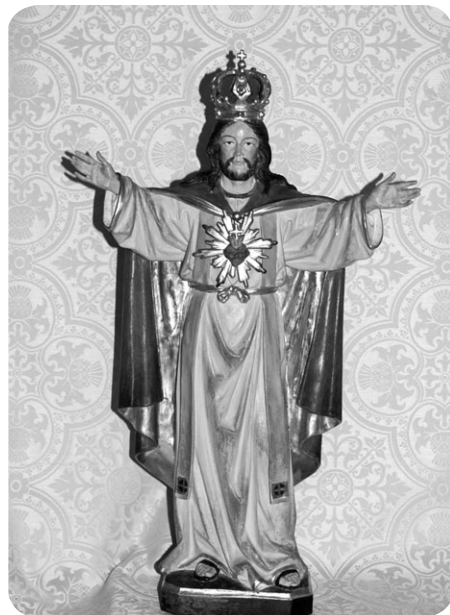
Отец Маттео проповедовал в Гаарлеме, в Голландии. Все были в восторге, слушая рассказы об удивительных обращениях, о которых он свидетельствовал. Лишь один слушатель не восхищался. Это был местный кюре. «С тех пор, как я стал проводить в моем приходе интронизацию Святейшего Сердца, – сказал он, – я сам, собственными глазами, видел все те чудеса, о которых вам говорил отец».

В Республике Колумбии, где долгое время масонство властвовало безраздельно, начали интронизацию и совершали её уже на протяжении шести лет. И что же случилось? Конгресс проголосовал за принятие закона, который объявлял праздник Святейшего Сердца национальным праздником. Президент сам провёл интронизацию в зале Конгресса, а министр общественного образования и правосудия постановил, чтобы она была совершена во всех судах и всех школах и чтобы каждый вторник обновлялась при помощи специальной молитвы. Разве не явлена тут десница Божия? Но как тогда сомневаться, что эти чудеса не произойдут и во Франции тоже, если её дети будут возносить свои молитвы и свои жертвы ради триумфа Святейшего Сердца?

Подтверждение чудесами⁴

Единственный случай, хотя можно привести их сотни. Этот произошёл в стране, расположенной недалеко от нашей страны (Речь идет о Франции. – Прим. ред.).

Одна женщина из наиболее ревностных апостолов интронизации Святейшего Сердца не могла совершить её у себя дома из-за своего отца – франкмасона, розенкрейцера 33 степени, председателя ложи шотландского обряда, которому было шестьдесят девять лет и который никогда в жизни не исповедовался. И всё же из благожелательного отношения к себе она смогла получить у него разрешение. Её отец присутствовал на церемонии стоя. В следующий вторник отец Маттео послал ему такое письмо:

нашего Господа. Кроме того, невозможно спорить с тем, что образ Святейшего Сердца – это последнее, что Христос явил о Себе, и что он символизирует бесконечную Любовь вообще, из которой проистекают и искупление, и Евхаристия, и Церковь (Прим. автора).

⁴ Здесь же, без сомнений, стоит упомянуть людей, облачённых сильной властью, которые уже много лет тому назад признавали это деяние и рекомендовали его к почитанию верным из-за его благородства и пользы. Брошюра почтенного отца Маттео «Интронизация Святейшего Сердца в семьях» за время своего существования получила, помимо многочисленных одобрений епископов, одобряющее и хвалебное письмо Папы Бенедикта XV к почтенному отцу, а также длинное аналитическое и доктринальное исследование, которое Его Сиятельство кардинал Билло пожелал посвятить ей, чтобы придать законную силу его апостолату.

«Месье, в качестве оплаты за то, что на прошлой неделе я порадовал Вашу дочь, я прошу у Вас только одну вещь, а именно, позволить мне придти сегодня вечером и исповедовать Вас. Я требую это – во имя Иисуса, Царя любви».

Попытка была более, чем дерзкой. Но эта тактика была однажды успешно использована в похожем и даже более сложном случае несколько лет назад в Америке, так что дерзновение было вполне обосновано.

Год назад старому человеку необходима была операция, и он отправился в протестантский госпиталь, чтобы быть уверенным, что его не побеспокоит ни один католический священник. Перед операцией дочь попросила в качестве последней милости разрешить ей привести к нему на пять минут священника. В ответ отец в гневе схватил дочь за руки и прогнал её с криком: «Никогда, никогда, никогда!».

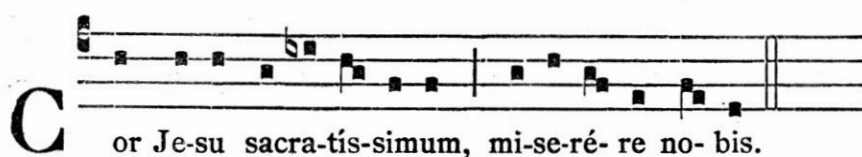
Итак, в полдень ему передали письмо. Все ожидали ещё одной вспышки ярости. Ничего подобного. Прочитав письмо, старик побледнел, несколько мгновений сидел словно ошеломлённый, а затем поднялся со словами: «У меня есть неотложное дело. Я должен побыть один в комнате. Не тревожьте меня». Через пять часов он появился у отца Маттео и, пав на колени, воскликнул: «Неужели это возможно, я – и у ног священника?» и зарыдал. Чуть придвинувшись, он добавил: «Отче,

я предвидел, что чувства не дадут мне говорить, поэтому я написал свою исповедь». Он протянул священнику бумагу: «Читайте её громко и вслух». Священник так и поступил, а старик в это время восклицал: «О, я люблю Его от всего моего сердца!». Преподав отпущение, отец сказал ему, чтобы тот приготовился хорошо принять через пять дней свое первое Причастие. Старый человек, который до этого всё так же стоял на коленях, при этих словах поднялся: «О! Нет, отче, не говорите так! Скажите, что я могу причаститься завтра. Я жажду Его». Отец Маттео, видя такое могущество благодати и полный восхищения, не мог отказать, и счастливый обращённый побежал к телефону, чтобы сообщить вице-председателю ложи о том, что он, председатель, исповедовался, и чтобы пригласить его и всех франкмасонов города на его первое Причастие завтра утром.

Спустя некоторое время почтенный отец получил такое письмо:

«Отче, я, которого Вы обратили, соделал себя апостолом перед двумя из моих братьев, и я рад возвестить вам, что они совершили свою первую исповедь, а завтра я буду сопровождать их на первое Причастие. Одному из них шестьдесят один год, а другому шестьдесят пять».

*P. Crawley-Boevey. L'œuvre de l'intronisation du Sacré Cœur // Le sel de la terre.
2009. No 68, printemps. Avrillé, France. S. 99-105.
Пер. с франц. Андрея Куранова.*

Святейшее Сердце Иисуса, помилуй нас.
(трижды)

ПОЧИТАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СЕРДЦА ИИСУСА: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В Средние века возникло почитание Сердца Иисуса, которое постепенно распространилось по всем странам Западной и Восточной Европы. Об этом можно узнать из жизни монастырей цистерцианок в Саксонии в XIII веке (видения св. Мехтильды и св. Гертруды Хельфтской), в жизнеописаниях средневековых святых, в практиках доминиканского, францисканского и картезианского Орденов. Почитание Святейшего Сердца Иисуса имеет долгую историю. Первые упоминания, указывающие на его существование (или возникновение) относятся к XI-XIII вв. ("Vitis mystica", труд, создание которого приписывается святому Бонавентуре (1221–+1274).

Так, святая Мехтильда Хакеборнская (1207–+1282) — великая немецкая мистическая писательница, бегинка, впоследствии монахиня-цистерцианка, была известна как поклонница Святого Сердца Иисуса и способствовала распространению этого культа в Европе. Святая Мехтильда не оставила в письменном наследии описания многочисленных даров благодати, полученных ей от Бога, но эти факты изложила святая Гертруда Великая в Книге об особой благодати. Эта книга была широко известна, в ней говорилось о христианских добродетелях.

Святая
Гертруда Хельфтская

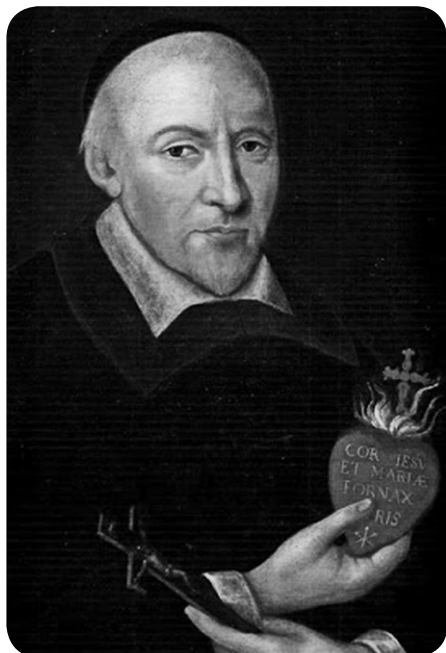

Святая
Мехтильда Хакеборнская

Святая Гертруда, один из известнейших немецких мистиков, видела Его сияющим в славе. Особенно важным для истории культа Святейшего Сердца является её самое первое видение, имевшее место на празднике евангелиста Иоанна в 1281 году. Приложив голову к Христовой Ране, она услышала биение Его Сердца. Тогда она спросила Иоанна, почему он не сказал ни слова о биении Христова Сердца после того, как услышал его на Тайной Вечери? Иоанн ответил ей, что тогда сохранил тайну потому, что она должна была открыться в последующие печальные времена, когда понадобится вновь зажечь любовь в людских сердцах.

Значимым явлением в церковной жизни почитание Святейшего Сердца стало уже в Новое Время, которое практиковалось среди последователей *devotio moderna* («нового благочестия», принятого в общинах «Братьев совместной жизни» в Нидерландах), поддерживалось некоторыми членами возникших в XVI веке новых монашеских орденов – иезуитами и ораторианами, а также «старых» Орденов – бенедиктинцами, кармелитами, францисканцами, и известными в Европе учителями аскетики.

Святой Иоанн Эд (1601–+1680), французский священник, миссионер, родился в крестьянской семье. С великим трудом получил образование. В 1623 году стал монахом — ораторианцем. Его учениками в Ордене были Петр де Бруель и Карл де Кондрен. Был рукоположен в пресвите-

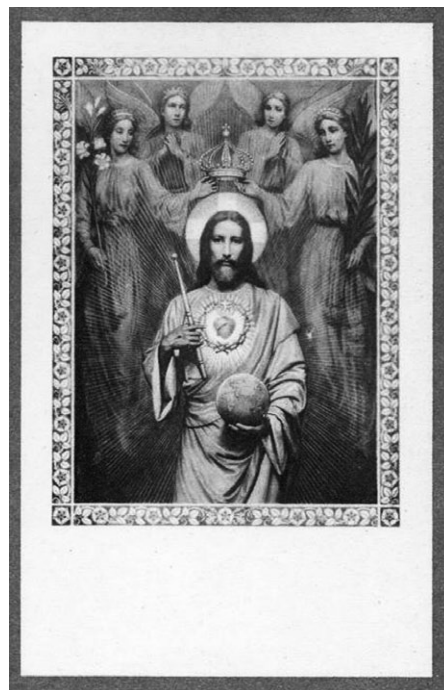

Святой Иоанн Эд

ры. Первой его работой было попечение о жертвах эпидемий. С 1632 года всё свое время посвятил так называемым "народным миссиям". Разочарованный результатами своих действий он в 1643 году основал новую Конгрегацию — Общество Иисуса и Марии. Католики считают его отцом, учителем и апостолом литургического культа Святейших Сердец Иисуса и Марии. Был беатифицирован в 1909 году Папой Пием X, канонизирован Папой Пием XI (1925 г.). День памяти 19 августа.

В XVI веке сформировалась аскетическая практика поклонения Сердцу Иисуса с молитвами и упражнениями. О ней писали Луи из Блуа и блаженный Иоанн из Авилы. Картузианец Ланспергий (1489–+1539), аскет и писатель, настойчиво призывал всех христиан с особой любовью почитать Святейшее Сердце и подражать Ему. Он был первым, кто ясно и убедительно изложил те основы и принципы, на которых выросло это почитание.

В XVII веке посвящённые Сердцу Иисуса поклонение и медитации практиковались многими святыми и учителями аскетизма. Почитание Святейшего Сердца всё более распространялось среди иезуитов, бенедиктинцев, кармелитов, францисканцев. Иезуиты помещали изображение Сердца Иисусова на обложках своих книг и на стенах храмов. Святейшее Сердце почитали св. Франциск Сальский, св. Алозий Гонзага, св. Франциск Борджия, св. Марина де Эскобар. Видения касательно Него имели некоторые монахини – мать Анна-Маргарита Клемент (ум. 1661) и Жанна-Бенин Гойо (ум. 1692).

Святая
Маргарита-Мария Алакок

Однако наиболее значительным в истории почитания был духовный опыт святой Маргариты-Марии Алакок (1647–+1690), монахини-визитанки (OVM), мистика. 19 июля 1671 года Маргарита поступила в монастырь визитанток в Паре-ле-Мониаль и 6 ноября 1672 года принесла монашеские обеты. Этот маленький городок стал известным в мире местом паломничества благодаря видениям Маргариты-Марии. Откровения, полученные Маргаритой в 1673-75 годах, были основаны на трёх главных видениях, которые она описала в автобиографии. 27 декабря 1673 года она увидела «пламенеющее любовью Сердце Иисуса», затем «рану Сердца Иисуса, окружённого терновым венцом», «Божественную Тайну Его Сердца в ослепительном сиянии света». Как и святой Гертруде, на празднике в честь евангелиста Иоанна (в 1673 году), Иисус позволил ей склонить голову к Его Сердцу.

Он "открыл ей чудеса Своей любви и поведал о том, как Он желает открыть эту любовь и доброту всему человечеству и что Он избрал её для этой цели". Назвав её "возлюбленной ученицей Святейшего Сердца", Он обещал сделать её наследницей всех Его

сокровищ. В следующем видении Он просил Маргариту-Марию передать Его желание о том, чтобы Его почитали под видом Его телесного Сердца.

В третьем видении Иисус просил людей о почитании Его любви посредством частого Причастия, Причастия в первую пятницу каждого месяца и соблюдения Святого Часа (см. стр. 26). Христос призвал Маргариту-Марию проводить, распростёршись, в молитве канун первой пятницы каждого месяца – с одиннадцати часов

до полуночи, разделяя Его предсмертные муки, когда Он предчувствовал, что будет оставлен Апостолами и всё страдание на Кресте. В октаву Тела Христова, в 1675 году Маргарита-Мария имела видение, названное впоследствии "великим", когда Иисус сказал ей: "Воззрите на Сердце, которое так возлюбило людей... и вместо благодарности Я от большей части людей получаю лишь неблагодарность," – и просил её о том, чтобы был учрежден праздник искупления (reparation) в пятницу после октавы Тела Христова. Господь просил Маргариту-Марию сообщить об услышанном священнику-иезуиту Клоду де Ла Коломбьеру и во всём следовать его совету. И, наконец, Он просил особого почитания со стороны короля Франции Людовика XIV и поручил миссию распространения почитания Своего Сердца сёстрам-визитанткам и священникам-иезуитам.

Маргарита-Мария сообщила обо всём отцу Клоду. Он поручил сёстрам составить подробное описание видений и позаботился о том, чтобы информация обо всём происшедшем была распространена во Франции и в Англии.

В 1676 году святой Клод получил место священника и проповедника при дворе герцогини Йоркской, продолжая и в Англии вести жизнь монаха и активного миссионера и наставляя Маргариту-Марию в письмах. Он был арестован, обвинён, как участник заговора, но вскоре освобождён и изгнан из Англии. Последние два года своей жизни он провёл во Франции, обучая молодых иезуитов, и в Паре. В 1684 году, через два года после смерти святого Клода, в Лионе были изданы описания видений сестры Маргариты-Марии, вместе с его собственными размышлениями о пользе почитания Сердца Иисуса и прекрасным посвящением Святейшему Сердцу. Книга стала чрезвычайно популярной и весьма способствовала распространению почитания. 20 июля 1685 года в монастыре Паре-ле-Мониаль впервые отмечался праздник Сердца Иисуса. В 1686 году почитание Сердца Иисуса распространилось во всём Ордене визитанток, была возведена часовня Святейшего Сердца Иисуса.

В 1690 году Маргарита-Мария умерла от болезни, в течение которой она отказывалась от всякого лечения, говоря: "Что я имею на небесах и чего желаю на земле – одного Тебя, Боже мой!". Уже в 1691 году была издана её биография свя-

Святой Клод Коломбьер

ученик отца Клода де ла Коломбьера. В течение своей жизни он проработал ректором семинарий в Лионе, Везуле и Гренобле, был провинциалом Ордена и ассистентом по Франции, с 1723 по 1732 проработал на этой последней должности в Риме. При его жизни количество братств Святейшего Сердца увеличилось до 700. Он написал книгу "Культ Святейшего Сердца Господа Нашего Иисуса Христа", целью которой было объяснение и повсеместное введение его в Церкви. Книга вышла в 1726 году.

Почитание Сердца Иисуса ширилось, возникали многочисленные братства, посвящённые «Святому Сердцу». В 1720 году зафиксировано первое публичное – вне монастырских стен и частных богослужений церковных братств – поклонение Сердцу Иисуса и всеобщее посвящение ему. Это произошло в Марселе во время эпидемии чумы. Папа Климент XIII полуофициально утвердил его для Франции в 1765 году. В 1794 году Папа Пий VI в своей

булле «Auctorem fidei» защищал почитание Сердца Иисуса от нападок янсенистов, утверждавших, что недопустимо поклоняться телесному сердцу, отделённому от полноценной личности Иисуса Христа.

В 1856 году Папа Пий IX установил праздник Сердца Иисуса как общецерковный (в ранге *duplex major*), в 1889 году он приобрёл статус первого класса (*duplex I cl.*). Вместе с этим повсеместной стала практика искупительного почитания и посвящения себя Святейшему Сердцу в группах и братствах. В 1875 году – в ознаменование 200-летия явления Иисуса Маргарите-Марии Алакок – такие посвящения прошли по всему католическому миру. 11 июня 1899 года Папа Лев XIII сам посвятил Сердцу Иисуса всё человечество, назвав это «великим деянием» своего понтификата. Об этом посвящении его попросила португальская монахиня Мария Святого Сердца из Конгрегации Доброго Пастыря, утверждавшая, что её об этом, в свою очередь, попросил Сам Иисус Христос. Она умерла в день праздника Пресвя-

щенником Круазе в качестве приложения к его книге "Почитание Святейшего Сердца".

Некоторое время формы почитания Святого Сердца, восходящие к отцу Иоанну Эду, существовали параллельно с традицией Маргариты Марии Алакок и отца Клода де ла Коломбьера. Впоследствии оба движения слились воедино.

Маргарита-Мария Алакок была беатифицирована 18 сентября 1864 года Папой Пием IX и канонизирована 13 мая 1920 года Папой Бенедиктом XV. Память святой в Римско-Католической Церкви 16 октября.

Кроме сестры Маргариты-Марии и отца Эда, почётное имя апостола почитания Сердца Иисусова получил священник Иосиф де Галлифе (1663-1749), иезуит,

Святая Маргарита-Мария Алакок

того Сердца, за два дня до «великого деяния» Папы Льва XIII. Лев XIII также утвердил вотивную Мессу Сердцу Иисуса, которая отныне должна была совершаться по первым пятницам месяца.

В первой половине XX века были канонизированы предтечи почитания Пресвятого Сердца: сестра Маргарита Мария Алакок – в 1920 году, отец Иоанн Эд – в 1925 году (в 1903 году Папа Пий X провозгласил отца Эда носителем героических добродетелей и присвоил ему титул «автора богослужений Святейшему Сердцу Иисуса и Святому Сердцу Девы Марии»), а отец Клод де Ла Коломбьер был причислен к лику блаженных в 1992 году. Папа Пий XII посвятил почитанию Сердца Иисуса специальную энциклику (1956 год).

В церковном календаре Католической Церкви Святейшему Сердцу Иисуса, кроме специального праздника, посвящаются каждая первая пятница месяца и весь месяц июнь.

Литература

Католическая энциклопедия. Т.1. – М., 2002; Оменн Дж. Христианская духовность в католической традиции. Рим-Люблин, 1994; Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия. - <http://humanities.edu.ru/db/msg/22562>; Интернет-ресурсы.

Праздник Святейшего Сердца Иисуса

Feria VI post dominicam II post Pentecosten

SACRATISSIMI CORDIS IESU

Sollemnitas

AD I ET II VESPERAS

A Uctor be-á-te sæcu-li, Christe, Redemptor ómni-
um, lumen Patris de lú-mine De-úsque ve-rus de De-o:
2. Amor co-égit te tu-us mortá-le corpus súmere, ut, no-
vus A-dam, rédderes quod ve-tus ille abstúle-rat: 3. Ille
a-mor, almus árti-fex terræ mar-isque et síde-rum, erráta
pa-trum mí-se-rans et nostra rumpens víncula. 4. Non cor-
de discé-dat tu-o vis illa amó-ris íncli-ti: hoc fonte

118 Sollemnitates Domini per annum

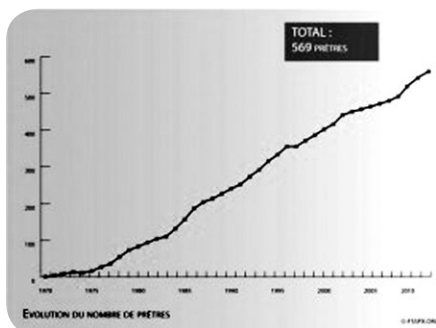
gentes háuri- ant remis-si- ó-nis grá-ti- am. 5. Ad hoc a-
cérbam lánce-am passúmque ad hoc est vúlnera, ut nos
lavá-ret sórdibus unda flu-énte et sángine. 6. Iesu,
tibi sit gló-ri-a, qui corde fundis grá-ti-am, cum Patre et
almo Spí-ri-tu in sempi- térna sæcula. A-men.

НОВОСТИ

Рукоположения в семинарии Святейшего Сердца Иисуса в Цайцкофене, Германия, 1 июля 2012 года

Первого июля 2012 года в международной семинарии Святейшего Сердца Иисуса в Цайцкофене (Германия) монсеньор Альфонсо де Галаррета рукоположил двух священников, Франца Амбергера (Германия) и Людека Чекавы (Чехия). Вместе с рукоположениями в Виноне (США) и в Эконе (Швейцария) это дало Священническому Братству Святого Пия X 18 новых священников за один этот месяц – с июня по июль.

После рукоположений в семинариях северного полушария земного шара Священническое Братство Святого Пия X насчитывает 569 священников. Всего в США, Швейцарии и Германии были рукоположены 18 священников. Монс. Тиссье де Маллере рукоположил 15 июня шесть священников в Виноне (США), монс. Фелле рукоположил 29 июня десять священников в Эконе (Швейцария) и монс. де Галаррета рукоположил 1 июля двух священников в Цайцкофене (Германия).

Результаты Крестового похода Священного Розария 2012 года

Главный дом Братства и семинарии:

Мензинген	29719
Экон	51 521
Винона	53 491
Цайцкофен	42 044
Флавины	20051
Гоулберн	16404
Ла Рея	53763
Сальван	11059

Дистрикты:

Австралия	333 658
Австрия	149 886
Азия	694 449
Африка	450 443
Великобритания	123 962
Восточная Европа	156 628
Германия	586 359
Ирландия	28 244
Испания	54 149
Италия	143 421
Канада	501 104
Мексика	357 794
Нидерланды	125 970
США	4 525 217
Франция	2 116 309
Швейцария	351 330
Южная Америка	393 600

Дружественные конгрегации

В число Розариев Франции включены результаты следующих Конгрегаций:

Коссад	3 542
Капуцины Моргона	57 677
Бenedиктинцы	3 533
Кармелиты	22 315
Бр. Преображения	28 949
Сестры SSPX	41 982

Всего : 11 528 573

Глава Конгрегации Доктрины Веры называет FSSPX «глупыми» и заявляет, что Бог – величайший либерал

Из интервью с монсеньором Людвигом Мюллером от 6 июля 2012 года

Архиепископ Мюллер, прежде всего, поздравляем Вас с новым назначением. Когда Вы узнали об этом?

– Я узнал о нем совершенно точно 16 мая, когда Святейший Отец вызвал меня к себе.

Угрожает ли Вашему назначению Ваша приверженность теологии освобождения?

– Я не знаю. Если вы знаете католическую веру, то мы знаем, что к ней неотделимо принадлежат социальные обязательства, ответственность за мир, любовь к бедным. «Теология освобождения» – это громкие слова, но всякая христианская теология как-то относится к свободе человека. В данном контексте в Южной Америке это относится к теологическим вопросам: видя бедность и жалкое существование, которое многие люди вокруг нас не могут даже вообразить, видя эту слепящую несправедливость, мы не можем просто пройти мимо, благочестиво недоумевая. Вера и добрые дела идут вместе. Это две стороны одной монеты.

Значит ли это, что Вы согласны с Папой [в вопросах теологии]?

– Полностью согласен. Даже когда был предшественником моего предшественника в КДВ, он ставил под вопрос не всю теологию освобождения, но те некоторые аспекты, которые я и сам полностью подчеркну. Теология освобождения – это не убогое смешение католической веры и коммунизма. Если теология католическая, вы должны искать ответ в ее собственных источниках. Социальное учительство Католической Церкви оказалось гораздо выше марксистских выкладок. Мы не желаем общества, разделённого на богатых и бедных, в котором один имеет доступ к образованию, а другой нет. Рабочие и предприниматели не должны действовать друг против друга в интересах чисто своего класса, они должны вместе стремиться к общему благу. Мы должны критически относиться даже к всеохватывающей коммерциализации всех аспектов жизни: экономика для людей, а не наоборот.

Про Вас говорят, что Вы принадлежите к либералам. Удивляет ли это Вас?

– Ну что ж. Святой Фома Аквинский говорит: «Deus maxime liberalis est», «Бог – либерал в высшей степени» (Прим. ред.: правильный перевод – «Бог в высшей степени щедр»). В первоначальном смысле «liberalis» значит «щедрый» и «великодушный». В этом смысле мне нравится быть либералом.

Вы всегда относились очень критически к FSSPX (Священническому Братству Святого Пия X). Теперь Вы, как префект, ответственны за возвращение их обратно в лоно Церкви. Насколько это сложно?

– Переговоры Ватикана с братьями из FSSPX ведутся в дружественной, христианской и миролюбивой атмосфере, но у них есть и строгая структура. Те, кто хочет снова стать католиком, должны признать власть Папы и епископов. Никто не должен думать, что они могут навязывать свои собственные идеи Католической Церкви. Дискуссии в Риме – это не переговоры между двумя политическими партиями. Ни одно религиозное сообщество не может выдвигать условия Церкви.

Переговоры между FSSPX и Ватиканом проводятся с января 2009 года. Сколько еще времени потребуется?

– В конечном счете «точка невозвращения» близится, и они должны решить: желают ли они единства с Церковью? Это включает принятие формы и содержания Второго Ватиканского Собора, а также предыдущих и последующих высказываний и решений Магистериума. Иного пути нет.

Главное, за что FSSPX критикует Второй Ватиканский Собор – разрешение служить Мессы на местном языке (sic). Возможна ли тут некоторая свобода?

– Может быть даровано то, что уже принадлежит к разнообразию католической веры и жизни. Литургические реформы II Ватиканского Собора были фактически верные и необходимые. Никто не может полемизировать с ними лишь из-за злоупотреблений.

FSSPX недавно опять описали Вас как еретика, то есть как того, кто отошел от веры.

– Я не обязан давать ответ на каждую глупость.

Источник: <http://www.mittelbayerische.de/index.cfm?pid=10015&pk=805320&p=1#805320> (на нем. языке), <http://cathcon.blogspot.com/2012/07/cdf-head-hits-back-at-sspx-and-claims.html> (на англ. языке)

Пер. с нем. А.Куранова

Отец Гаудрон FSSPX – La Porte Latine: Анализ доктринальной позиции монсеньора Герхарда Людвига Мюллера

Папа Бенедикт XVI назначил на должность префекта Конгрегации Доктрины Веры монсеньора Герхарда Людвига Мюллера, бывшего епископа Ратисбона (Германия). Его преподобие Маттиас Гаудрон, священник Братства Святого Пия X, специалист в области догматической теологии и автор книги «Катехизис кризиса в Церкви», недавно опубликовал на сайте немецкого дистрикта FSSPX несколько замечаний, касающихся определенных высказываний, сделанных монс. Мюллером в прошлом. Отец Гаудрон завершает свой комментарий просьбой к Его Преосвященству...

Церковь всегда помнила, что одна из самых важных Ее задач – это сохранять в целости depositum fidei, Сокровище Веры, которое доверено ей Христом и Апостолами, и защищать его от ошибок, чтобы в точности передать грядущим поколениям. Так что служение префекта Конгрегации Доктрины Веры, как следует из одного его названия, – одно из самых высокочтимых во всей Церкви.

Поэтому Священническое Братство Святого Пия X в Германии восприняло назначение на этот пост епископа Ратисбона, монс. Герхарда Людвига Мюллера с изумлением. Братство вопрошает себя, как мог быть сочтен подходящим к этому служению человек, который явственно и многократно высказывался против католической доктрины как в своих письменных, так и в публичных выступлениях.

Достаточно упомянуть следующие случаи:

Монс. Мюллер отрицает в своей книге «Die Messe: Quelle christlichen Lebens» («Месса: источник христианской жизни») истинное превращение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Хлеб и вино, согласно ему, остаются такими, какие они есть, но они становятся инструментами для включения верных в живое общение с Отцом и Сыном. Это напоминает кальвинистское учение, согласно которому хлеб и вино не пресуществляются, но становятся орудиями благодати [1]. В противоречие като-

лическому учению, согласно которому Пресуществление Даров происходит, когда произносятся тайноустановительные слова – «Это есть Тело Мое... Это есть Чаша Крови Моей» [2], монсеньор Мюллер утверждает, что вопрос момента Пресуществления «не имеет смысла» [3].

Монс. Мюллер отрицает в своей книге «Догматика» (труд о состоянии догматики сегодня в Германии) догмат Приснодевства Марии [4] и, как следствие, учение, согласно которому Мария дала рождение своему Сыну без потери физической девственности.

11 октября 2011 года монсеньор Мюллер провозгласил в похвале профессору Иоганну Фридриху, протестантскому епископу:

«Христиане, которые не пребывают в полном общении с Католической Церковью с точки зрения учения, средств спасения и апостольского епископата, тем не менее тоже оправданы через веру и Крещение, и они полностью (!) инкорпорированны/включены в Церковь Божию, которая есть Тело Христа»

Это противоречит всему католическому Преданию и особенно учению Папы Пия XII в энциклике *Mystici Corporis*.

Против католической доктрины о необходимости обращения в Католическую Церковь, что было вновь провозглашено даже в учении Второго Ватиканского Собора [5], монсеньор Мюллер в той же речи называет «ошибающимися» тех, кто «считают экуменизм возвращением».

Священническое Братство Святого Пия X настойчиво призывает монсеньора Мюллера прокомментировать эти противоречащие [Вере] высказывания или поправить их.

Подобное отношение со стороны Братства вызывает не личное неприятие, но лишь желание, чтобы проповедовалось неискаженное учение.

Как епископ Мюллер в прошлом не скрывал своего отрицательного отношения к Братству, так и оно поначалу не восприняло это назначение как положительный признак подготовки к каноническому воссоединению. Тем не менее, оно надеется, что новый префект – с учетом переговоров, которые ведутся сейчас во Вселенской Церкви – мог бы выказать по отношению к Братству более доброжелательное отношение.

Примечания:

[1] «В действительности, Тело и Кровь Христовы не обозначают материальные элементы человеческой личности Иисуса в течение Его жизни или в Его преображённой телесной форме. Здесь «Тело и Кровь» обозначают символическое присутствие Христа посредством знаков хлеба и вина. Мы «имеем ныне общение с Иисусом Христом посредством того, что едим и пьём хлеб и вино. Даже в чисто человеческой личностной сфере любая вещь вроде письма может представлять дружбу между людьми и, так сказать, являть и воплощать симпатию отправившего к тому, кто его получил». Таким образом хлеб и вино становятся только «символами Его спасительного присутствия». (*Die Messe: Quelle Christlichen Lebens*. Аугсбург, издательство Св. Ульриха, 2002. С. 139).

[2] Катехизис Католической Церкви, пп. 1375, 1377.

[3] *Die Messe: Quelle Christlichen Lebens*. С. 142. Катехизис Католической Церкви, пп. 499, 510.

[4] «Речь идёт вовсе не об определённых физиологических свойствах естественного процесса рождения (вроде маточного канала, который не был открыт, плевры, которая не была сломана, или отсутствия мук рождения), однако об исцеляющем и спасительном влиянии благодати Господа на человеческую природу, которая была испорчена первородным грехом... речь вовсе не идёт о телесных вопросах, проверяемых физиологически и эмпирически». (*Katholische Dogmatik für Studium und Praxis*. Фрайбург, 5/2003. С. 498). В действительности традиционная доктрина повествует как раз о таких физиологических деталях.

[5] «Поэтому не могут спастись те люди, которые, зная о том, что католическая Церковь, основанная Богом через Иисуса Христа, необходима, всё же не желают войти в неё или оставаться в ней». (*Lumen Gentium*, 14).

Источник: О. Маттиас Гаудрон FSSPX – французская версия на La Porte Latine от 5 июля 2012 года; pius.info, 5 июля 2012

Пер. с франц. А. Куранова

Папа Бенедикт XVI подписал указ о беатификации 22 испанских мучеников XX века

Папа Римский Бенедикт XVI подписал указы о беатификации 22 испанских мучеников, погибших за веру в XX веке. Среди них - 21 монах и один мирянин, убитые во время Гражданской войны 1936–1939 гг.

Блаженными Католической церкви станут убитые в Бильбао 25 сентября 1936 г. священники Ордена доминиканцев Раймундо Кастаньо Гонсалес и Хосе Марии Гонсалес Солис. Мучениками признаны Хайме Пиг Мироса и его 18 собратьев Ордена Сынов Святого Семейства Иисуса, Марии и Иосифа, а также мирянин Себастьян Льеренс Теларроха, погибшие в разных регионах Испании в 1936–1937 гг. Все они были арестованы во время гонений 1936 года. Католическая Церковь в Испании называет верующих, убитых во время Второй испанской республики и Гражданской войны, "мучениками XX века", численность которых - около 10 тысяч. Почти тысяча погибших уже были признаны блаженными, 11 – причислены к лику святых, сообщает портал Седмица.ru со ссылкой на испанское сетевое издание Periodista Digital.

Седмица.RU

Только 13 % испанских католиков регулярно посещают Мессы

Католическая Церковь в Испании продолжает терять свои позиции, сообщает evangelisch.de. Согласно последним статистическим исследованиям, несмотря на то, что 71.4 % опрошенных считают себя католиками, 58.5 % из них заявили, что не посещают богослужений. Их участие в жизни Церкви выражается только в присутствии на свадьбах, первом Причастии и похоронах. По данным опроса, в 2000 г. 82.1 % испанцев считали себя католиками. В 2010 г. их число упало до 71.7 %. Количество верующих, регулярно посещающих воскресные Мессы, 2 года назад равнялось 13 %. Большинство испанских католиков — это прихожане старше 65 лет. 9 из 10 пожилых испанцев принадлежат к Католической Церкви. Только 58 % молодежи в возрасте от 18 до 24 лет выразили свою приверженность католической традиции. Данные прошлогодней статистики Ватикана — исследования проводились перед Международным днем католической молодежи в Мадриде — несколько отличаются. Согласно информации пресс-центра римской курии, около 92.5 % 46-миллионного населения Испании считают себя католиками.

Седмица.RU

4 июля 2012 г.

СТРАНИЦА ИСТОРИИ

В Великом княжестве Литовском католическая традиция почитания Святейшего Сердца Иисуса насчитывает 300-летнюю историю. В 1694 году виленский епископ Бжостовский пригласил в Вильно монахинь Ордена визитанток. К 1717 году была построена временная каменная часовня на окраине города, за крепостной стеной. Временная часовня действовала до 1729 года, когда был построен храм в честь Святого Сердца Иисуса. Торжественная церемония освящения храма состоялась 26 августа 1756 года. Возведение монастырских зданий началось с 1694 года и продолжалось вплоть до начала XIX столетия. В храме было семь алтарей с картинами Шимона Чеховича. Монахиням Ордена визитанток принадлежало несколько имений в Минской губернии. При монастыре вскоре был открыт пансионат благородных девиц, в котором содержались порядка 40 воспитанниц. Школа была настолько популярна, что российский император Павел I учредил для её воспитанниц специальную стипендию, которой школа пользовалась вплоть до 1837 года. После восстания 1863 года монастырь упразднили, а монахини вынуждены были выехать за границу. Только в 1919 году монастырь вернули Ордену визитанток. К 1940 году в монастыре был восстановлен алтарь в стиле рококо. После Второй мировой войны в монастырских помещениях была оборудована тюрьма. В 60-е годы XX века началась реставрация внутреннего убранства храма. Здание самого костёла – уникальный памятник архитектуры эпохи позднего барокко.

Действующие католические храмы Святейшего Сердца Иисуса на территории Беларуси в XXI веке: деревня Илья Вилейского района Минской области (начало XX ст.), деревня Конвелишки Вороновского района Гродненской области (1916 г.), деревня Пелища Каменецкого района Брестской области (1934 г.), деревня Столовичи Барановичского района Брестской области (1907-1911 гг.).

АКТ ПОСВЯЩЕНИЯ СЕМЬИ СВЯТЕЙШЕМУ СЕРДЦУ ИИСУСОВУ

Господи Иисусе, благоволи вместе с Твоей Пресвятой Матерью посетить сей дом и одари его счастливых жителей Твоей милостью и щедротами, которые Ты обещал семьям, особым образом посвятившим себя Твоему Пресвятому Сердцу. Ведь Ты сам, о Икупитель мира, явившись рабе Твоей, святой Маргарите Марии, из милосердия потребовал торжественного почитания всеобщей любви Твоего Божественного Сердца, которое так сильно возлюбило людей и так слабо любимо ими.

Вот наша семья торопится ответить на Твой призыв и для искупления равнодушия и отступничества стольких душ объявляет Тебя, о Божественное Сердце, своим Всемиловитейшим Владыкой, посвящает Тебе сегодня и навсегда, окончательно и бесповоротно все радости, труды и мучения сего семейного очага, который отныне желает принадлежать только Тебе.

Посему, благослови всех здесь присутствующих, а также тех, кого по воле Небес отняла у нас смерть; благослови отсутствующих, о Иисусе! Через Деву Марию молим тебя, о Сердце, полное любви благоволи основать в этом доме Царство Любви. Ниспошли на всех его членов Твоего Духа веры, святости, чистоты. Будь единственным Владыкой этих душ; оторви их от мира и его безумной суетности. Отвори им, Господи, почтенную рану Твоего Милосердного сердца, и, как в ковчеге спасения, сохрани их там всех, ибо они твои на века!

Пусть всегда живёт любимое, благословенное, почитаемое нами, торжествующее Сердце Иисуса. Аминь.

Молитва

Слава Святейшему Сердцу Иисуса за безграничное милосердие, которое Он проявил к счастливым жителям дома сего, избрав их из тысячи других, за наследие любви и храм искупления, в котором они будут возмещать Ему неблагодарность людей.

Как же эта частица твоей верной паствы смущена такой неслыханной честью, что главой семьи будешь Ты, о Благий Иисусе. Как преклоняется она пред Тобой молчаливо и как радуется, что Ты желаешь разделить с Твоими детьми под общим кровом их труды, заботы и невинные радости! Воистину недостойны мы, чтобы Ты вошёл в эту скромную обитель, но Ты изрек уже слово, в котором отразилась красота Твоего Пресвятого Сердца, а души наши, жаждущие Тебя, нашли в Твоей ране, о благий Иисусе, живые воды, бьющие ключом для жизни вечной.

Посему с покаянием, но полны доверия, мы приходим, чтобы отдаться Тебе, сущий Жизнь непреходящая. Останься с нами, о трижды Святое Сердце, ибо испытываем непреодолимую потребность в любви к Тебе и старании, чтобы и другие любили Тебя, иже еси огонь пылающий и охватывающий мир, чтобы очистить его.

Пусть же этот дом будет для Тебя приятной обителью, как Вифания, в которой Ты сможешь отдохнуть среди душ, любящих Тебя и избравших наилучшую частицу блаженного приятельства с Твоим Сердцем. Пусть он будет для Тебя, о Милый Спаситель, бедным, но гостеприимным пристанищем Египта во время изгнания, на которое Тебя обрекают враги Твои!

Приди, Господи Иисусе, приди, ибо здесь, как в Назарете, нежно любят Деву Марию, ту благую Матерь, что Ты сам даровал нам. Приди и заполни Твоим сладостным присутствием пустоту, которую несчастье и смерть оставили среди нас. О вернейший Друг, если бы Ты был в печальных минутах боли и скорби, наши слезы были бы менее горькими, мы бы ощутили, как проливается спасительный бальзам на тайные раны, о которых знаешь только Ты.

Приди, ибо возможно близится тревожный для нас вечер печали, а призрачный день нашей молодости уже подходит к концу. Останься с нами, ибо наступают сумерки, и коварный мир хочет окружить нас тенью своих противоречий в то время, как мы не желаем придерживаться никого, кроме Тебя, ибо только Ты есть Путь и Истина и Жизнь. Дай нам услышать, о Иисусе, слова, которые Ты некогда изрек: «Надобно, чтобы нынче дали мне приют в этом доме».

Да, Господи, останься с нами, чтобы мы жили Твоей Любовью и в Твоем обществе; мы, провозглашающие Тебя своим Царем, ибо не хотим иного, кроме Тебя.

Да будет всегда любимо, благословляемо и почитаемо у этого семейного очага торжествующее Сердце Иисуса! Да придет к нам Царство Его! Аминь.

Собор Святого Петра в Риме.
Часовня Святейшего Сердца.

Радуйся, Царица, Матерь милосердия, жизнь, сладость и упование наше, радуйся! К Тебе взываем, изгнанные сыны Евы. К Тебе вздыхаем, скорбя и плача в сей долине слез. О, Заступница наша, обрати на нас милосердные очи Твои, и яви нам после сего изгнания благословенный плод чрева Твоего, Иисуса. О Милостивая, о Благая, о Сладчайшая Дева Мария!

Святейшее Сердце Иисуса, помилуй нас (трижды)
Непорочное Сердце Марии, молись о нас
Святой Иосиф, молись о нас
Святая Маргарита Мария, молись о нас
Пусть живет Пресвятое Сердце Иисуса во веки веков.
Аминь.

Пер. О. Кушма

Литания Святейшему Сердцу Иисуса

Litaniæ de Sacro Corde Jesu.

1. 22
Ky-ri-e e-lé-i-son. Christe e-lé-i-son. Ky-ri-e

e-lé-i-son. Christe audi nos. Christe ex-áu-di nos.

Pa-ter de-cæ-lis De-us, mi-se-ré-re no-bis.
Fi-li Redemptor mundi De-us, mi-se-ré-re no-bis.
Spi-ri-tus Sancte De-us, mi-se-ré-re no-bis.
Sancta Tri-ni-tas u-nus De-us, mi-se-ré-re no-bis.

Cor Jesu, Fi-li-i Pa-tris æ-tér-ni, mi-se-ré-re no-bis.
Cor Jesu, in sinu Virginis Matris a Spíritu Sancto formátum, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, Verbo Dei substantiáliter unitum, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, Majestátis infinitæ, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, Templum Dei sanctum, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, Tabernáculum Altíssimi, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, domus Dei et porta cœli, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, fornax ardens caritátis, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, justitiæ et amoris receptáculum, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, bonitáte et amore plenum, mi-se-ré-re nobis.
Cor Jesu, virtutum ómnium abýssus, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, omni laude dignis-si-mum, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, rex et centrum ómnium córdium, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, in quo sunt omnes thesáuri sapientiæ et sciéntiæ, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, in quo hábitat omnis plenitúdo divinitátis, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, in quo Pater sibi bene complácuít, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, de cujus plenitúdine omnes nos accépmus, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, desidérium cóllium aeternórum, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, pátiens et multæ misericórdiæ, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, dives in omnes qui invocant te, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, fons vitæ et sanctitátis, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, propitiatio pro peccátis nostris, mi-se-ré-re nobis.

Cor Je-su, sa-turá-tum oppróbri-is, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, attritum propter scélera nostra, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, usque ad mortem obédiens factum, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, láncea perforátum, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, fons totius consolatiónis, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, víta et resurrectio nostra, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, pax et reconciliatio nostra, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, victima peccatórum, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, salus in te sperántium, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, spes in te moriéntium, mi-se-ré-re nobis.

Cor Jesu, deli-ciæ Sanctórum ómnium, mi-se-ré-re nobis.

Agnus De-i, qui tollis peccá-ta mundi, parce nobis

Dómi-ne. Agnus De-i, qui tol-lis pec-cá-ta mundi,

ex-áu-di nos, Dó-mi-ne. Agnus De-i, qui tol-lis

peccá-ta mundi, mi-se-ré-re no-bis.

Y. Jesu mi-tis et hú-mi-lis Corde.
R. Fac cor nostrum scé-dum Cor tu-um.

Orémus.

Omnipotens sempitérne Deus, respice in Cor dilectíssimi Filii tui, et in laudes et satisfactiões, quas in nómine peccatórum tibi persolvit, iisque misericórdiam tuam peténtibus tu véniam concède placátus, in nómine ejúdem Filii tui Jesu Christi: Qui tecum vivit et regnat in unitáte Spíritus Sancti Deus, per ómnia sæcula seculórum. R. Amen.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Редакционная статья.....</i>	<i>1</i>
<i>Декларация Генерального Капитула Священнического Братства Святого Пия X</i>	<i>3</i>
<i>Блаженная Анна-Мария Пайджи (1769–1837) – жена, мать и мистик Отец А. Бессьер SJ</i>	<i>5</i>
<i>Совершенное и полное участие в жизни Церкви Дон Бернар Марешо OSB.....</i>	<i>16</i>
<i>О чудесах – из жизни Анны-Марии Пайджи Круз Джозан Кэрролл.....</i>	<i>17</i>
<i>Анна-Мари Пайджи: пророчество – три дня во тьме Смит Стив.....</i>	<i>18</i>
<i>Блаженная Анна-Мария Пайджи (1769–1837) и Наполеон (1769–1821) Дом Бернард Марейо OSB</i>	<i>19</i>
<i>Подлинный воин Христа. Дон Габриель Гарсия Морено, Президент Республики Эквадор Отец А.фон Берлихинген SJ.....</i>	<i>21</i>
<i>Интронизация Святейшего Сердца Иисуса: божественное деяние Отец Маттео Кравле-Бови</i>	<i>26</i>
<i>Почитание Святейшего Сердца Иисуса: историческая справка</i>	<i>32</i>
<i>Новости.....</i>	<i>37</i>
<i>Акт посвящения семьи Святейшему Сердцу Иисусову</i>	<i>42</i>

